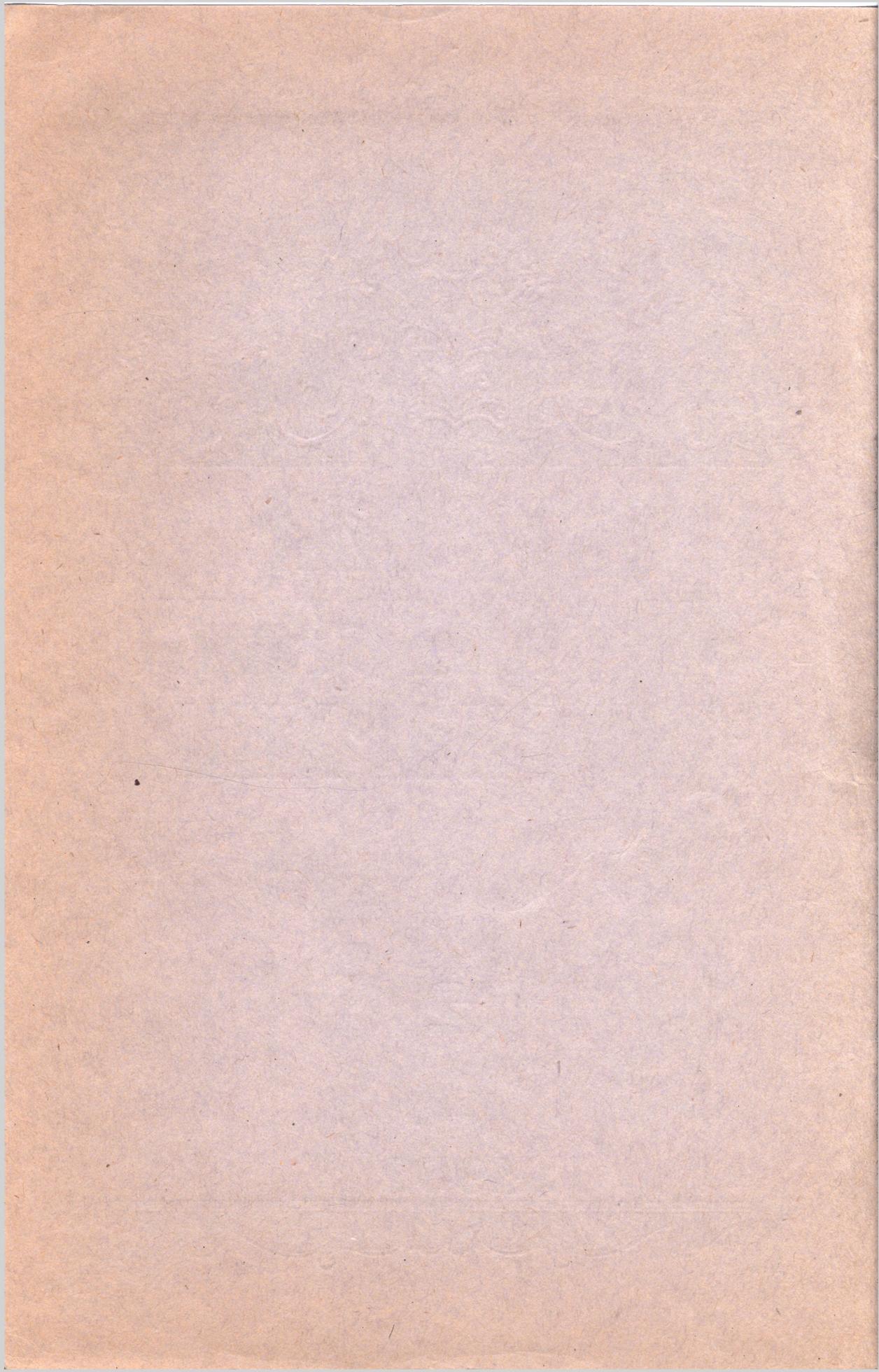

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

2

1952

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 2

ФЕВРАЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1952

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

	Стр.
Приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню праздника Рождества Христова в 1951 г.	
Назначения архиереев	
Послание Святейшего Патриарха Алексия Святейшему Патриарху Афинагору .	
Телеграмма о кончине Святейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата	10
Ответная телеграмма Святейшего Патриарха Алексия	—
Телеграмма пастора М. Нимеллера Святейшему Патриарху Алексию	11

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия (январь)	12
<i>Доц. Н. Лебедев.</i> Славление Христа	13
<i>Прот. В. Ковальский.</i> Преосвященный Александр (Некролог)	16
Посещение Московской Патриархии Епископом Фульгемским	17
Пребывание пастора М. Нимеллера в Москве	18

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>А. Ведерников.</i> Строители международного мира	23
---	----

РЕЧИ И ПРОПОВЕДИ

<i>Митрополит Николай.</i> Речь у гроба Святейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата	27
<i>Митрополит Николай.</i> У порога	30

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

✠ <i>Католикос-Патриарх Каллистрат</i> (Некролог)	34
<i>Митрополит Николай.</i> Кончина и погребение Святейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата	36

СТАТЬИ

<i>Митрополит Варфоломей.</i> Подвиг земной жизни Спасителя	41
<i>Прот. Д. Боголюбов.</i> Сретение Господне	45
<i>Проф.-прот. Т. Попов.</i> Святитель Тихон Задонский	48
<i>Доц. Г. Миролубов.</i> Древний Херсонес и Русская Церковь	51

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

<i>Проф. Н. Доктусов.</i> В Московской Духовной Академии и Семинарии	58
<i>А. Преображенский.</i> Ставропольская семинария в минувшем учебном году	59

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

<i>И. Федорович.</i> Знаменательный юбилей	60
<i>Прот. Н. Цветаев.</i> Освящение собора	63
<i>Прот. А. Маевский.</i> Архиастырские служения в Молодечненском храме	64

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРИВЕТСТВИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

КО ДНЮ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В 1951 г.

Святейшим Патриархом Алексием ко дню Праздника Рождества Христова в 1951 г. получены многочисленные приветствия: от Глав и Предстоятелей автокефальных Православных Церквей; от Предстоятелей инославных Церквей; от Архипастырей Экзархатов, Миссий, епархий и от других представителей Русской Православной Церкви за границей.

НАЗНАЧЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода за № 1329 от 26 октября 1951 года архиепископ Берлинский и Германский Борис назначен временно исполняющим обязанности Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе.

Архиепископ Виленский и Литовский Фотий освобожден от должности Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе.

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ,
СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ,
АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, НОВОГО РИМА
И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ
АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

Вашему Святейшеству во Христе Иисусе Господе нашем радоваться. Мы получили братское Послание Вашего Возлюбленного Нам Святейшества от 26 сентября 51 г. и, по его тщательном изучении, сочли долгом сообщить Вашему Святейшеству Наше и Священного Синода Русской Православной Церкви суждение по вопросу об автокефалии Польской Православной Церкви.

Приступая к изложению истинного положения вещей, почитаем необходимым отметить заботу Святейшего Константинопольского Престола о благостоянии Святой Польской Православной Церкви, что Мы усматриваем в самом факте появления вышеупомянутого Послания Вашего Возделенного Святейшества и что возбуждает в Нас надежду на благодатное в духе любви Христовой разрешение недоумения.

В этой же благой мысли утверждает Нас самое содержание Послания Вашего Святейшества, из какового Мы заключаем, что Вашей Святыне все еще недостаточно известны истинные обстоятельства, сопровождавшие продолжительный процесс образования автокефальной Польской Православной Церкви.

В 1918 году в границах вновь образованного Польского государства оказались целиком или частично Варшавская, Волынская, Гродненская, Литовская, Минская, Пинская и Холмская епархии Русской Православной Церкви с частью своего епископата. Исходя из особенностей бытия этих епархий в условиях другого суверенного государства и в заботах об упорядочении и благоустройении церковной жизни в Польше, Высшая власть Русской Православной Церкви в годы 1920—1922 работала и осуществила ряд важных канонических мероприятий, в том числе — Указом Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона (от 15/28 сентября 1921 г. за № 1424) Православной Церкви в Польше были предоставлены права широкой автономии в направлении постепенного перехода к автокефальному ее бытию.

К глубокой скорби, процессу канонического становления Православной Церкви в Польше воспрепятствовали некоторые обстоятельства внешнего характера, положившие начало постепенному обособлению и изоляции Православной Церкви в Польше от Матери — Русской Церкви. Уже первоначальные противные канонам действия обнаружили в их инициаторах стремление к полному отчуждению православных епархий

Польши от Русской Православной Церкви. Не можем не сожалеть, что в составе Российской иерархии оказались два нарушителя архиерейской присяги — Митрополит Варшавский Георгий (Ярошевский) и епископ Кременецкий Дионисий (Валединский), чьи раскольнические действия создали подобное нетерпимое положение.

Ряд последующих антиканонических акций епископов-раскольников и в числе их административное удаление от управления епархиями иерархов, верных своему Патриарху, как-то: епископа Пинско-Новогрудского Пантелеимона (Рожновского), епископа Бельского Сергия (Королева), архиепископа Виленского Елевферия (Богоявленского) и епископа Белостокского Владимира (Тихоницкого) и замещение освобожденных кафедр вновь рукоположенными иерархами — сторонниками отделения от Московской Патриархии, решения об установлении автокефалии Православной Церкви в Польше и обращение к Главам поместных Церквей за благословением этого акта — поставили Православную Церковь в Польше на путь окончательного разрыва с Матерью-Церковью.

После трагической гибели 8 февраля 1923 года Митрополита Варшавского Георгия самовольный Собор (Ант. 20) епископов Православной Церкви в Польше избрал его преемником — архиепископа Волынского Дионисия (Валединского). В целях утверждения избрания было составлено обращение к Патриарху Константинопольскому Мелетию IV с просьбой благословить архиепископу Дионисию новые сан и титул, что и было исполнено Патриархом телеграммой от 13 марта 1923 г.

18 ноября 1923 года Митрополит Варшавский Дионисий направил Святейшему Патриарху Тихону письмо с сообщением о восприятии им, после кончины Митрополита Георгия, достоинства — «Митрополита Варшавского и всея Польши избранием Собора боголюбезных епископов Православной Митрополии в Польше, с согласия правительства Республики Польской и по утверждении и благословении Святейшего Мелетия IV, Патриарха Константинопольского и Вселенского»... Попутно Митрополит Дионисий обратился к Патриарху Тихону с просьбой «благословить самостоятельное существование Православной Церкви в Польском государстве, покровительствующем и оберегающем права свободного проявления и развития нашей Православной Церкви».

23 мая 1924 года Святейший Патриарх Тихон, отвечая Митрополиту Дионисию, указал, что письмо последнего от 18 ноября возбудило в нем некое недоумение — «оно ставит нас перед фактом полной независимости Православной Церкви в Польше от Патриарха Всероссийского и перехода ее под юрисдикцию Патриарха Константинопольского, утверждающего, как видно из письма Вашего Высокопреосвященства, акт избрания Митрополита Варшавского и всея Польши. Для нас остается неясным, на основании каких канонических правил часть Всероссийской Православной Церкви без согласия Поместного Собора и благословения ее Предстоятеля могла стать независимой, и какими каноническими правилами руководясь, Святейший Мелетий IV, б. Патриарх Константинопольский, счел себя в праве, простирая свою власть на часть Патриархата Российского». Отмечая многочисленные протесты епископата и мирян Православной Церкви в Польше против установления автокефалии, а также факт далеко не благожелательного отношения к православию Польского правительства, Патриарх заключал: «При такой неполноте и противоречивости получаемых нами сведений о происходящем в Польской Православной Митрополии, мы не можем благословить самостоятельного существования Православной Церкви в Польском государстве до тех пор, пока все обстоятельства и канонические основания ее перехода к независимому бытию не будут выяснены пред Собором Всероссийской Православной Церкви...»

К июню-июлю месяцам 1924 года относится переписка Патриарха Константинопольского Григория VII с Митрополитом Варшавским Дионисием по поводу введения в Православной Церкви Польши для неподвижных праздников нового календаря.

16-м августа 1924 года помечено обширное и тенденциозное «Письмо Собора Епископов Православной Митрополии в Польше Его Святейшеству, Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России о состоянии Православной Церкви в Польше от восстановления последней до настоящего времени». Письмо развивало мысль о «двойкой», будто бы канонической, зависимости Православной Церкви Польши, каковая прорастала из утверждения Константинопольским Патриархом Митрополита всея Польши, из переписки о введении нового стиля и из трудности сношения с Московской Патриархией. Так называемая «двойкая юрисдикция» Русского и Константинопольского Патриархов, по мысли авторов письма, предполагала и обоюдное благословение ими самостоятельного существования Православной Церкви в Польше. Письмо заключалось просьбой к Святейшему Патриарху Тихону о преподании им испрашиваемого благословения.

Несостоятельность мотивов «двойкой» юрисдикции ясна сама по себе, ибо действие, совершенное противозаконно, не дает силы таковым же последующим действиям. Утверждение так называемой «двойкой юрисдикции» нужно было лишь для прикрытия самовольного отделения от Матери-Церкви.

Не дожидаясь ответа Святейшего Патриарха Тихона на свое письмо от 16 августа 1924 года и спеша осуществить задуманное, Собор епископов православной митрополии в Польше обратился к Константинопольскому Патриарху Григорию VII «за каноническим признанием, благословением и утверждением автокефалии Польской Православной Церкви, а также за каноническим извещением о сем всех прочих Блаженнейших Патриархов Православных и Высокопреосвященных Митрополитов автокефальных Православных Церквей».

Таким образом, начатое Митрополитом Георгием постепенное отчуждение Православной Церкви в Польше от Московской Патриархии вылилось со временем в открытый раскол (Ап. 34, Двукр. 15).

К скорби Нашего сердца, дальнейшие события приняли еще более печальный характер. Обращаем особое внимание Вашего Святейшества на следующие факты: Обращение Собора епископов Православной Церкви в Польше обсуждалось на заседаниях Св. Синода Константинопольской Церкви 6 и 11 ноября 1924 г. 13 ноября 1924 г. за подписями Патриарха Григория VII и 12-ти митрополитов был обнародован Патриарший и Синодальный Томос о даровании автокефалии Польской Православной Церкви. 13 января 1925 года было выпущено Окружное послание Константинопольской Церкви о том же. Томос был принят собором епископов Православной Церкви в Польше и 17 сентября 1925 г. в Варшаве в митрополичьей церкви св. равноап. Марии Магдалины состоялась церемония провозглашения автокефалии. 25-го декабря 1925 г. Митрополит Варшавский Дионисий отправил обширное «братское» известительное Послание на имя Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола, Митрополита Крутицкого Петра. В этом Послании уже отсутствует всякое упоминание о необходимости получить благословение на самостоятельное бытие Польской Православной Церкви от Матери-Церкви Русской. Известно, что отделение епархий от Матери-Церкви в целях их устройства на автокефальных началах может быть произведено не иначе как с благословения епископата самой Матери-Церкви. Поэтому, как обращение самочинного Собора епископов-раскольников, так и самое «признание, благословение и утверждение» Поместными Церквами, в том числе и Церковью Константинопольской, автокефалии Право-

славной Церкви в Польше, в отсутствии благословения Матери — Русской Церкви, были актами ничтожными, не имеющими канонической силы.

Возвращаясь к Патриаршему и Синодальному Томосу от 13 ноября 1924 г., не можем не выразить крайнего удивления его содержанием. Особо отмечаем полнейшую неправомочность факторов, полагаемых Патриархом Григорием VII и Собором Константинопольской Церкви в основание автокефалии Польской Православной Церкви.

1. Просьба Польской Церкви.

Мы уже имели возможность упомянуть, что «просьба Польской Церкви» к Патриарху Константинопольскому явилась следствием нарушения канонических отношений мятежного епископата со своей Высшей Церковной Властью. Мало этого, просьба находилась в противоречии и с каноническим требованием (Карф. 112 и др.) — прислушиваться в столь важных случаях к мнению народа, а известно, что подавляющая масса православных Польского государства решительно противилась разрыву с Матерью-Церковью.

2. Суверенность Польского государства.

Суверенность государства представляет собой один из второстепенных факторов автокефалии и не определяет положения.

3. Канонический долг Константинопольской Патриархии заботиться о православных церквях, находящихся в нужде.

Общезвестно, что Вселенские Соборы никогда не возлагали столь великого бремени на одну Церковь Константинопольскую. VI Вселенский Собор показал пример общецерковной заботы о Поместной Православной Церкви, находящейся в нужде (пр. 39). История хранит многочисленные свидетельства в а и м н о й п о м о щ и автокефальных Церквей. И если забота о благосостоянии братских православных церквей составляет долг каждой поместной церкви, то тем паче присущ он первой среди равных — Церкви Константинопольской.

Однако, Церковь, оказывая помощь сестре, находящейся в стеснительных обстоятельствах, не получает над ней никакой канонической власти. Отсюда и сама помощь регламентируется неприкосновенностью канонического права опекаемой церкви.

4. Многочисленность подобных актов Константинопольской Патриархии.

Утверждение это также не представляет собой фактора автокефалии, ибо дарование самостоятельности церковному организму есть акт в каждом отдельном случае сугубо индивидуальный и совершенно независимый от количества предшествовавших ему подобных действий.

5. Но самое странное впечатление производит утверждение Томоса, что отделение от Константинопольского престола Митрополии Киева и православных митрополий Литвы и Польши и их присоединение к Русской Православной Церкви совершилось «без полного соблюдения канонов».

В свете подобного заявления закономерно возникает вопрос: почему на протяжении столетий пребывания вышеупомянутых церковных областей в лоне Русской Православной Церкви никогда не возникали извне сомнения в их юрисдикционной принадлежности? Решение вопроса весьма просто — исторические факты неложно и категорически опровергают утверждения Томоса об отсутствии в указанных случаях «полного соблюдения канонов». Общеизвестен, например, процесс воссоединения колыбели христианства на Руси — Южно-Русской Церкви с Патриархатом Московским, в результате которого Патриарх Константинопольский Дионисий в своей грамоте (1686 г.) на имя Московского Патриарха Иоакима указал: «И да принадлежит отныне митрополия Киевская святому Патриаршему Московскому престолу» и подтвердил это свое и Собора митрополитов Константинопольской Церкви решение специаль-

ными Грамотами на имя царей Иоанна и Петра Алексеевичей, митрополита Гедеопа Четвертинского, гетмана Самойловича, чинов духовных и чад мирских Православной Южно-Русской Церкви. История свидетельствует, что не менее канонично воссоединились с Русской Церковью и остальные упомянутые церковные территории.

К вышеперечисленным факторам автокефалии «Окружное Послание» Константинопольского Патриарха Константина от 13 января 1925 г. добавляет еще один: «наличие в Польской Церкви условий для автокефального бытия». Однако, при отсутствии благословения самостоятельности Польской Церкви ее Матерью — Церковью Русской, и это условие не выдерживает критики. Мы не касаемся Окружного послания Святейшего Константинопольского Патриарха Константина от 13 января 1925 г. по поводу включения Православной Церкви Польши в число автокефальных Церквей, — это послание возбуждает не меньшее удивление своим содержанием, как и вышеупомянутый Томос; отметим лишь весьма странный факт отсутствия в послании всякого упоминания о Русской Православной Церкви, как будто Православная Церковь Польши никогда и не входила в состав Московского Патриархата.

Таким образом, мятежный епископат части автокефальной Церкви при помощи епископата другой Поместной Церкви восхитил непринадлежащие себе права и власть, узурпировав их у своего Первого епископа — Патриарха Московского (Ап. 34; Ант. 9, Двукр. 15). Легко видеть, что Патриарх Константинопольский Григорий VII преступил в данном случае как св. Каноны (II. 2 и др.), так и обычную практику и посягнул на самую целостность автокефальной Русской Православной Церкви (III. 8 и др.).

Полагаем уместным напомнить Вашей Святыне аналогичное событие в ограде Святой Константинопольской Церкви — самочинное объявление автокефалии Албанской Церкви в 1929 г. Вашему Святейшеству должны быть хорошо известны прещения, наложенные на мятежников Константинопольским Патриархом Василием III, обращение его к Сербской Церкви с просьбой наказать пособника беззакония сербского епископа Виктора и суровое осуждение самозванцев Патриархом Московским Сергием, в то время Заместителем Патриаршего Местоблюстителя.

Неудивительно, что последующие годы разобщенного бытия Православной Церкви Польши от Матери — Русской Церкви были для непокорной дочери во многом годами скорби и злосключений, ибо все вышеупомянутое представляло собой не что иное, как раздраение хитона Христа Спасителя и, конечно, не могло нести на себе благословения Божиего.

Русская Православная Церковь, в лице приснопамятных Святейших Патриархов Тихона и Сергия, во имя возложенного на них долга пещись о всей православной пастве Московского Патриархата, не престаивала многократно убеждать епископат Православной Церкви в Польше отказаться от губительного для Церкви начинания, не отрывать искусственно и насильственно своей православной паствы от ее векового союза с Церковью Русской и тем не подвергать эту паству всем невзгодам внутренней церковной анархии, но подчиниться своему священноначалию, уничтожить несчастную схизму и уже от законного источника — Собора Русской Церкви получить каноническую спасительную автокефалию.

Наша Мерность рядом увещательных писем Митрополиту Дионисию также указывала на неотложность врачевания затянувшегося церковного недуга. Об этом Мы писали и Высокопреосвященнейшему Патриаршему Эпитропу Митрополиту Принцевых островов Кир Дорофею в Послании от 11 августа 1947 года.

Вашему Святейшеству понятна радость Наша и всех верных чад Русской Православной Церкви, когда в июне 1948 г. представители архипастырей, пастырей и верующего народа Православной Церкви Польши от лица своей Церкви обратились к Нам и Нашему Священному Синоду с покаянием в греховно содеянном и с сыновней просьбой любовью покрыть их грех и преподать материнское благословение самостоятельному существованию Православной Церкви в Польше. И сам Митрополит Дионисий, как Мы уже сообщали Вашему Святейшеству, признал неканоничность деяния Константинопольского Патриарха Григория VII — дарование автокефалии Православной Церкви в Польше и принес искреннее покаяние во всех содеянных им по отношению к Матери-Церкви прегрешениях.

Актом Нашим и Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 июня 1948 года было восстановлено каноническое и молитвенное общение с Польской Православной Церковью и преподано законное благословение на автокефальное ее устройство, а Освященный Собор всех архипастырей Русской Православной Церкви подтвердил свое согласие с этим Деянием.

Об этом радостном событии Мы сообщили Святейшему Константинопольскому Престолу особым Нашим Посланием от 11 июля 1949 года.

Не престаивая благодарить всеустраивающую десницу Господню, Мы пользуемся случаем еще раз подтвердить Наше удовлетворение законным и окончательным устройением Православной Церкви в Польше на началах автокефалии.

В связи со всем вышеизложенным, заявление Вашего Святейшества в Послании от 26 сентября с. г. о том, что Акт Русской Православной Церкви от 22 июня 1948 года «нисколько не уменьшает значение» Томоса Константинопольского Престола от 13 ноября 1924 года, Мы почитаем следствием недостаточной Вашей осведомленности, каковая, надеемся, восполняется этим Нашим Посланием.

Что касается вопроса о правомочии хиротонии епископата Православной Церкви в Польше за время схизмы 1924—1948 гг., то признание Нами упомянутого тайнодействия не противоречит Нашему отношению к расколу и находит близкий пример в истории, именно — в признании Святейшим Константинопольским Престолом в феврале 1945 г. епископских хиротоний Болгарской Православной Церкви, совершенных за время 73-летней болгарской схизмы.

Пребывая в твердой надежде, что настоящее Наше братское Послание окончательно рассеет недоумения Вашего Святейшества и восстановит согласие в наших взаимных отношениях к Польской Православной Церкви, с любовью обнимаем Вашу Святыню и остаемся неизменно преданным Вашему Святейшеству собратом.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

25 января 1952 г.

ТЕЛЕГРАММА
МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ КАТОЛИКОССКОГО ПРЕСТОЛА
МИТРОПОЛИТА МЕЛХИСЕДЕКА
СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Со скорбью сообщаем, что 3 сего февраля в 4 часа 35 минут в Бозе почил Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат. Похороны 10.

Местоблюститель Католикосского престола
Митрополит Мелхиседек
Секретарь Платон Цкитишвили

4 февраля 1952 г.

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
ТБИЛИСИ, СИОНСКИЙ СОБОР, МИТРОПОЛИТУ МЕЛХИСЕДЕКУ

Поражен известием о неожиданной кончине Святейшего Католикоса-Патриарха Каллистрата. Еще сегодня мы молились в моей Крестовой церкви об его здравии. Передайте духовенству, пастве и его родным мое горячее соболезнование. Если Грузинская Церковь потеряла в нем отца, то Русская Церковь и я лично потеряли в нем возлюбленного духовного друга. Усердно молимся Господу вчинить душу его в стране живых.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 4 февраля 1952 г.

ТЕЛЕГРАММА ПАСТОРА М. НИМЕЛЛЕРА СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Высокочтимый Святейший Патриарх! Мы находимся на аэродроме и готовимся покинуть Россию. Я не в силах выразить все чувства, охватившие меня; но я хочу принести Вам свое скромное сердечное спасибо за все Ваше дружественное отношение и любовь, которые Вы проявили по отношению ко мне и к дочери моей. Я хочу выразить также горячее спасибо высокочтимому Митрополиту Николаю и всем Вашим сотрудникам!

Да пребывает на Вас и на Русской Церкви благословение Всевышнего!

Ваш во Христе —

Пастор Мартин Нимеллер

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(ЯНВАРЬ)

7 января, в праздник Рождества Христова, утром и непосредственно после нее Божественную литургию (а также накануне, в навечерие праздника, Божественную литургию) Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе.

18 января Святейший Патриарх совершал вечерню и великое освящение воды в Патриаршем Богоявленском соборе.

19 января, в праздник Крещения Господня, Божественную литургию (а также и всеобщее бдение накануне) Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе.

СЛАВЛЕНИЕ ХРИСТА

В отличие от предшествующих лет, в 1952 г. представители московской паствы Святейшего Патриарха Алексия славили перед ним Родившегося Превечного Младенца и приносили Его Святейшеству поздравления с великим христианским праздником не в патриарших покоях, а в иной обстановке.

Таким местом был избран в праздник Рождества Христова Патриарший Богоявленский собор.

В назначенное для сего время — на второй день праздника, 8 января, в семь часов вечера, после совершенной в этом храме вечерни, над соседними к собору улицами, сквозь городской шум, поплыли в воздухе звуки благовеста соборного большого колокола.

В соборе — полное освещение. Массивные паникадила ровным мягким электрическим светом заливают внутренность храма. Переливаются разноцветными огнями лампы у раки с мощами святителя Алексия, Московского Митрополита. Умиряюще мерцают лампы и горят свечи у святых икон. Изображенные на них художественным письмом лики при колебании света лампад как бы оживают, сияя неземным светом.

На амвоне — представители духовенства.

Кроме столичных священнослужителей, здесь представители Антиохийской и Болгарской Православных Церквей — настоятели храмов московских подворий — архимандрит Василий и архимандрит Максим. Из московского духовенства — благочинные, настоятели храмов.

На клиросах и около них — представитель московских духовных школ, инспектор Московской Духовной Академии проф. Н. П. Доктусов, сотрудники Отделов Патриархии, в том числе — работники Редакции «Журнала Московской Патриархии», представители церковных советов храмов г. Москвы и др. лица.

На своем месте патриарший хор in согре, во главе с известным всей верующей Москве руководителем В. С. Комаровым.

В соборе — море голов: храм до отказа переполнили верующие г. Москвы разных званий, пола, возраста.

В семь часов трезвон возвещает прибытие Святейшего Патриарха; он проследовал без торжественной встречи прямо в алтарь.

Духовенство на амвоне размещается полукружием.

У Царских врат — на аналое икона Рождества Христова. Перед ней — священнослужители для совершения праздничного молебствия: настоятель храма во имя всех святых, что у Всехсвятской площади, протоиерей А. В. Солертовский и патриарший архидиакон Г. К. Антоненко.

Плавно отверзаются Царские врата.

Из них показывается облеченный в красивую святительскую мантию Святейший Патриарх Алексей, в сопровождении настоятеля собора, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого.

Его Святейшество преподает общее благословение духовенству и всем собравшимся.

С хор разносится по всему храму торжественное «Ис полла эти, деспота».

Святейший Патриарх величаво-скромно становится на солее перед местной иконой Спасителя.

Начинается краткое праздничное молебствие, по особому чину, с песнопениями, посвященными празднику Рождества Христова.

Во всех, даже самых отдаленных, частях собора ясно звучит бархатный, мощный голос маститого архидиакона, так мягко, истово, четко и раздельно произносящего слова молитв.

В конце молебствия, перед многолетием, прот. А. В. Солертовский обратился к Святейшему Патриарху с кратким, но выразительным приветствием от лица духовенства, приходских общин и всех верующих г. Москвы.

Он сказал:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко!

От лица духовенства, приходских общин и верующих г. Москвы поздравляю Вас с светлым праздником Рождества Христа, Спасителя нашего!

Желаем Вам здравия телесного и радости о Дусе Святе!

Господь Иисус Христос да приумножит на Вас Свою благодать, Пречистая Матерь Божия святым Своим Покровом да сохранит Вас.

Святитель Алексей и прочие первосвятители и святители Земли Русской да укрепят Ваши силы — силою благодатного Архиерейства.

Вся святая Русь молится о Вас, Святейший Владыко!

Все человечество знает Московского Патриарха — благовестника и поборника братства, мира и любви среди всех людей.

Ваше Рождественское послание, Ваш святительский призыв к действенным подвигам за дело мира — добрым семенем заложены в сердца христиан.

Вы так любите Церковь и народ, что и жизнь Ваша принадлежит Церкви и народу.

Каждое слово Вашего призыва к миру Божию на земле, как искры неземного Светоча, зажигало сердца христиан огнем веры в торжество мира среди человечества.

Многолетствуем Вас, Святейший Владыко, во славу Святой Церкви и на радость всего миролюбивого человечества!

Да возрадуется и Ваше сердце о Господе, Святейший Владыко! Аминь».

Архидиакон Г. К. Антоненко проникновенно, мощно возглашает многолетие Святейшему Патриарху Алексию со всей его богохранимой паствой.

Хор с большим подъемом поет «Многая лета».

Святейший Патриарх, поблагодарив за приветствие и обратившись ко всем собравшимся принести ему поздравление, пожелал, чтобы Вифлеемская звезда освещала каждому из них путь жизни к правде и миру.

«Навеянные мне великим праздником мысли и мои, в связи с ним, наставления, — сказал Его Святейшество в заключение, — Вы узнаете из моего Рождественского послания архипастьрям, пастырям и чадам Русской Православной Церкви, которое сейчас будет здесь прочитано Вам».

Член соборного причта архимандрит Сергей читает это послание Главы Русской Православной Церкви.

Во всех углах храма слышат громко и четко произносимый текст послания.

Затаив дыхание, все слушают послание.

Затем последовало личное принесение праздничных поздравлений Святейшему Патриарху представителями духовенства, Академии, Редакции, др. Отделов Патриархии и отдельных лиц.

С каждым из них Святейший Патриарх обменивается поздравлением.

Свыше часа Его Святейшество преподавал свое святительское благословение верующим, жаждавшим приветствовать с великим праздником своего любимого Патриарха и получить от него святительское благословение.

Во время поздравлений, приносимых Святейшему Патриарху, патриарший хор исполнял концертное «С нами Бог» и ряд других соответствующих празднику церковных песнопений. Как эти песнопения, так и другие во время молебствия, были исполнены хором с особым воодушевлением и художественностью.

ДОЦ. Н. ЛЕБЕДЕВ

**ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АЛЕКСАНДР,
б. ЕПИСКОП ЖИТОМИРСКИЙ И ОВРУЧСКИЙ**

(НЕКРОЛОГ)

19 ноября 1951 г. скончался проживавший в Москве на покое Преосвященный Александр, б. епископ Житомирский и Овручский.

Покойный Владыка, в мире Сергей Александрович Виноградов, в 1907 г. окончил Московскую Духовную Академию.

В личной жизни Преосвященный Александр был очень прост, скром, приветлив, отзывчив к нуждающимся.

На Житомирской кафедре епископ Александр пробыл недолго. Он прибыл в Житомир в начале 1947 г. и в конце 1948 г. тяжело заболел: его частично разбил паралич. Предпринятое лечение не восстановило вполне здоровья Преосвященного и в конце 1949 г. он по болезни был уволен на покой.

Все почитатели усопшего Владыки не забудут его добрых душевных качеств и будут возносить свои молитвы об упокоении светлой души епископа Александра в надежде, что милосердный Господь не лишит его Небесного Царствия.

Прот. В. Ковальский

ПОСЕЩЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ ЕПИСКОПОМ ФУЛЬГЕМСКИМ

27 декабря 1951 г. Московскую Патриархию посетил находившийся в Москве управляющий капелланами. континента Северной Европы, личный представитель главы Англиканской Церкви Архиепископа Кентерберийского — Епископ Фульгемский.

Епископа Фульгемского принимали: Патриарх Московский и всея Руси Алексей и Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Беседа между представителями Русской и Англиканской Церквей протекала в дружеской обстановке.

ПРЕБЫВАНИЕ ПАСТОРА М. НИМЕЛЛЕРА В МОСКВЕ

I

Начало нового 1952 года ознаменовалось для Московской Патриархии приходом редкого гостя — президента Евангелическо-Лютеранской Церкви земли Гессен в Германии пастора Мартина Нимеллера в сопровождении дочери. Соприкасаясь с русскими православными приходскими в пределах своего отечества, он возымел желание лично ознакомиться с положением, устройством и жизнью Русской Православной Церкви и, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, был приглашен архиепископом Берлинским и Германским Борисом посетить Москву в предпраздничные дни Рождества Христова.

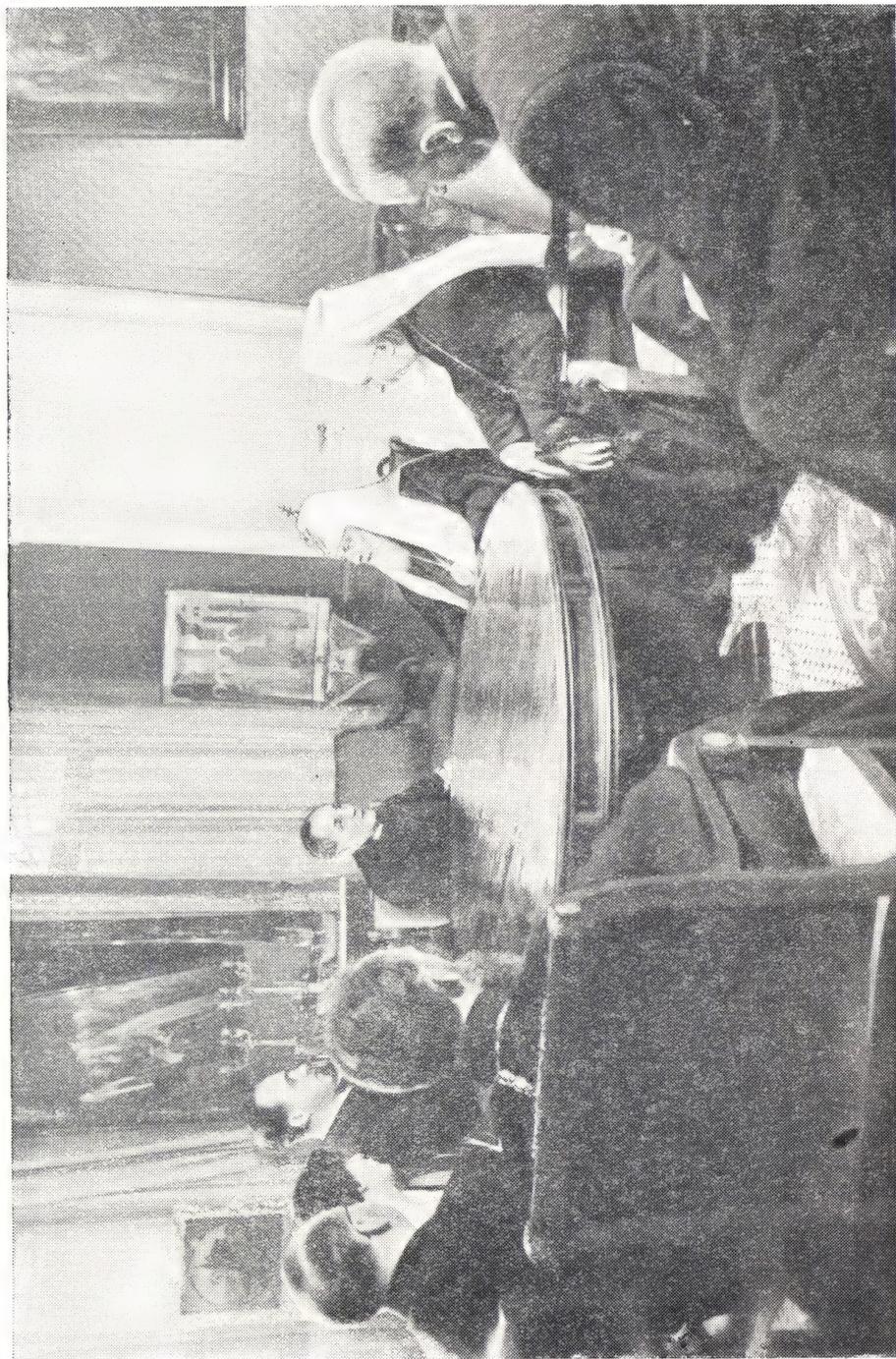
Пастор Мартин Нимеллер прибыл в Москву 2 января. Для встречи гостя Московская Патриархия направила на Внуковский аэродром делегацию в составе архиепископа Можайского Макария, протоиереев г. Москвы И. Малюшицкого и В. Шпиллера и секретаря Отдела внешних сношений Патриархии С. И. Филиппова. Прибывший гость был помещен в гостинице «Националь».

Пастор М. Нимеллер положил много сил в борьбе с гитлеровским нацизмом в годы его господства в Германии. Как ревностный христианин и верный сын своего народа, он не склонился перед безумной самоуверенностью Гитлера в дни его торжества и стремился спасти свою страну и свой народ от ожидавшего их разгрома.

За это стремление пастор М. Нимеллер поплатился восьмилетним заключением в концентрационном лагере, которое могло продлиться для него на неопределенное время, если бы гитлеризм не был разгромлен. Когда же поражение Германии стало фактом, М. Нимеллер, в числе других руководителей Евангелическо-Лютеранской Церкви, подписал в октябре 1945 года Штуттгартскую декларацию, содержащую признание вины и ответственности за войну, для предотвращения которой народ и его духовные руководители не проявили должного мужества и не молились так горячо, как того требует более крепкая вера и самоотверженная любовь.

Московская Патриархия знала о его неутомимой борьбе за единство своего народа, за мирное разрешение германской проблемы и за предотвращение угрозы новой мировой войны. Пастор М. Нимеллер живо интересовался методами нашей церковной работы в защиту мира и желал найти возможности для общения и сотрудничества в великом деле защиты мира.

Русская Православная Церковь, открытая для всех ищущих истины и благодати, пригласила пастора М. Нимеллера, чтобы дать ответы вопрошающему и уделить ему нечто от своих духовных сокровищ.

Пастор М. Нимеллер на приеме у Святейшего Патриарха Алексия

Первое время своего пребывания в Москве пастор М. Нимеллер посвятил ознакомлению с Москвой и мог видеть ритмичное биение сердца великой страны, где все дышит трудом и заботой о мирном процветании народа. Он посетил завод имени Сталина, осматривал подземные дворцы московского метро, видел строительство высотных зданий, сокровища русской живописи, собранные в Третьяковской галлерее.

Но основное внимание пастора М. Нимеллера было направлено на жизнь Русской Православной Церкви. Принятый на второй же день своего пребывания Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, пастор М. Нимеллер имел с ним продолжительную беседу о положении Русской Православной Церкви в Советском Союзе и о состоянии церковной жизни. Административное устройство, число епархий и храмов, материальное и правовое положение духовенства и приходов, подготовка пастырских кадров и другие стороны церковной организации показали гостю и масштабы ее деятельности, и область нравственного влияния, и силу содействия делу защиты мира. На все свои вопросы любознательный гость получил от Митрополита Николая ясные и обстоятельные ответы, осветившие путь нашей Церкви в современных условиях.

Эта беседа с Митрополитом Николаем послужила пастору М. Нимеллеру как бы введением к непосредственному знакомству с церковной жизнью Москвы. В сопровождении протоиерея И. Малюшицкого, он посетил три московских храма: Божией Матери всех скорбящих радости, что на Ордынке, св. Иоанна Воина — на Якиманке, и преп. Пимена Великого — в Подвесках.

На следующий день, 4 января, пастор М. Нимеллер был принят Святейшим Патриархом Алексием, в присутствии Митрополита Николая и сотрудников Московской Патриархии. Между представителями Русской Православной Церкви и гостем состоялась продолжительная беседа. Отвечая на вопрос Святейшего Патриарха, пастор М. Нимеллер рассказал, что он состоит президентом Евангелическо-Лютеранской церкви земли Гессен. Как один из 12 президентов, он входит в состав Синода всей Евангелическо-Лютеранской церкви Германии, возглавляемой архиепископом Дибелиусом, замещая его по руководству отделом внешних сношений.

Эта церковь не благословляет и не признает раскола Германии и всеми средствами стремится к объединению страны. Подчеркивая духовное единство народа, Синод Евангелическо-Лютеранской церкви заседает то в Западной, то в Восточной зонах (Эссен — Берлин), а сам пастор М. Нимеллер и его собратья, проживая постоянно в Западной зоне, с той же целью приезжают каждую неделю в Восточную зону и совершают здесь свои богослужения. Своими проповедями они ведут энергичную борьбу за мирное объединение Германии, осуждают политику ремилитаризации и призывают немцев не следовать уверениям, что новая война выведет их из нищеты.

В оживленной беседе, касавшейся многих вопросов, М. Нимеллер отметил огромный интерес, который он и его собратья по служению питают к жизни Русской Православной Церкви, и обещал широко распространить в Германии все свои впечатления от пребывания в Москве.

Он вспомнил и о гитлеровских преследованиях, которым подверглась вместе с другими пасторами Евангелическо-Лютеранской церкви за осуждение безумной политики нацизма.

Большим событием для гостя явилось посещение Троице-Сергиевой Лавры. Сопровождаемый сотрудниками Патриархии, он направился туда утром в воскресенье, накануне праздника Рождества Христова. В пути шла беседа о Московском Церковном Совещании 1948 г., о русском заграничном расколе и о других церковных событиях. За беседой дорога к Лавре незаметно подошла к концу.

В воротах обители приехавших встретил старец-архимандрит. Он повел гостя и его спутников в Трапезный храм, где в это время заканчивалась Литургия. Осмотрев замечательный храм, все направилось в Патриаршие покои. Гостю очень понравился стиль внутренних помещений и домовый церкви Московского Патриарха в Лавре.

Из покоев проследовали в древний Троицкий собор — главную святую обитель. Пришли во время молебна, ежедневно совершаемого у мощей преподобного Сергия, прослушали молебен до конца и осмотрели собор. Исторические сведения о соборе были выслушаны с большим вниманием.

Гость видел серебряную раку с мощами преподобного Сергия, негасимые лампы под серебряной сенью, древние иконы, запечатленные историческими воспоминаниями.

С интересом пастор М. Нимеллер рассматривал сокровища монастырской ризницы, составленные из вкладов и приношений русских людей, любовь которых к обители была выражена самым совершенным искусством своего времени и в самых дорогих материалах.

В приделе преп. Никона гостя встретил Наместник Лавры архимандрит Иоанн. Он показал место упокоения ближайшего Сергиева ученика, построившего Троицкий собор, затем прошел с гостем в Серапионову палатку, на месте которой стояла, по преданию, келья основателя Лавры, и рассказал о явлении преподобному Сергию и его ученику преп. Михею Божией Матери, обещавшей хранить обитель.

Наместник Лавры здесь же обратился к М. Нимеллеру с краткой речью, в которой с сердечной радостью приветствовал его как достойного представителя Евангелическо-Лютеранской церкви Германии, впервые в истории посетившего Троице-Сергиеву Лавру, чтобы послужить общему делу укрепления братских взаимоотношений между немецким и русским народами. «Своим примером Вы учите нас, — сказал он, — как нужно забывать личные интересы и выгоды, когда общее благо требует от нас служения высшим целям процветания мира. И здесь, у св. мощей преподобного Сергия, этого пламенного молитвенника, вознесите свои молитвы и свои искренние братские чувства соедините с нашими, чтобы Вседержавный Господь благословил наши братские народы долговечным миром и благоденствием...»

Наместник Лавры преподнес гостю Иверскую икону Божией Матери и шкатулку с художественно исполненными видами Лавры, работы палехских мастеров.

Растроганный таким вниманием, М. Нимеллер сказал, что чрезвычайное волнение не позволяет ему выразить всей полноты своих переживаний. Но чувство робости говорит ему, что место, на котором он находится, есть место святое. Поэтому сердечную речь о Наместника и подарки он относит не к себе, а к христианам своей церкви, которые будут чрезвычайно рады такому благословению Лавры.

После этого о. Наместник Лавры показал гостю Святодуховскую церковь с могилами Митрополита Московского Филарета и Максима Грека, затем — Успенский собор с его святынями и росписью. Пораженный одухотворенной красотой иконных и стеновых изображений, пастор М. Нимеллер назвал их школой религиозного воспитания.

Из Успенского собора гость направился в здание Московской Духовной Академии. При входе гостя встретил инспектор Академии и Семинарии проф. Н. П. Доктусов и провел его в актовЫй зал, а затем показал аудитории, спальни, библиотеку и другие помещения. В профессорской между гостем и инспектором состоялась беседа, в которой пастор М. Нимеллер интересовался числом учащихся, их возрастом и некоторыми деталями учебно-воспитательного процесса. В книге почетных посетителей М. Нимеллер оставил запись.

При выходе из Академии гости встретились с группой студентов, оставшихся в интернате на Рождественские каникулы. Приветствуя молодых людей, пастор сказал, что он переживает счастливый день в своей жизни, ибо находится в самом сердце русского Православия. Он счастлив быть в этом святом месте и потому, что здесь, под благодатным покровом преподобного Сергия, воспитываются будущие пастыри Русской Православной Церкви.

После осмотра храма св. Михея Наместник Лавры пригласил гостя в Патриаршие покои на обед. Перед отъездом из Лавры пастор М. Нимеллер внимательно осмотрел роспись святых ворот на темы из жития Преподобного Сергия.

IV

В ночь под Рождество Христово пастор М. Нимеллер присутствовал в Богоявленском соборе за патриаршим богослужением.

После Литургии М. Нимеллер принес Святейшему Патриарху свое поздравление с праздником Рождества Христова.

Пастор М. Нимеллер уже издал на немецком языке две брошюры, посвященные трудам Московского Церковного Совещания 1948 года, и считает это издание только началом более широкого ознакомления западных христиан с жизнью и духовными сокровищами восточного Православия.

Из того, что пастор М. Нимеллер увидел и пережил, находясь в сфере нашей церковной жизни, он мог понять, какой мощный фактор представляет собою Русская Православная Церковь в деле сохранения мира. «Мое пребывание в России,— пишет М. Нимеллер в прощальном послании,— совпало с праздником русского Рождества. Вокруг Дитяти, лежащего в Вифлеемских яслях, ежегодно собирается весь христианский мир: Иисус Христос пришел к нам, наш Господь и Спаситель! Он становится нашим другом и братом и берет на Себя все бремя наших грехов. Евангелие возвещает нам радостную весть: с нами Бог, кого убоимся!? — И тогда мы все охвачены братской дружбой, и тогда Небо нисходит на землю, и здесь осуществляется тот мир, о котором мечтает все человечество, на который мы надеемся, для которого мы работаем!»

По возвращении на Родину М. Нимеллер продолжает борьбу за мирное объединение своего народа. Он уже выступил с разоблачением продажности западно-германской печати и подписал петицию «Союза борьбы за мир», призывающую «Федеральный парламент отказаться от ремилитаризации Германии и потребовать от федерального правительства, чтобы оно добилось воссоединения Германии при помощи переговоров»¹. Усилилась деятельность М. Нимеллера и по объединению христиан евангелического исповедания для совместной работы в пользу мира.

¹ «Известия» от 15 января 1952 г. № 12.

СТРОИТЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА

Церковные люди нашей страны, как и весь советский народ, с великим вниманием следят за развитием борьбы против новой военной угрозы и, принимая в этой борьбе активное участие, отмечают особым сочувствием каждый успех защитников мирной жизни и каждое новое свидетельство миролюбия народов.

Одним из многих свидетельств любви, проявляемой к миру народами Советского Союза, явилось недавнее постановление Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» о присуждении таковых за 1951 год новой группе выдающихся борцов за мир.

Это — уже вторая группа награжденных. Как и первая, она объединяет представителей разных стран, разных политических и религиозных убеждений, но единых в стремлении преодолеть зло войны. Вдохновляемые идеями мира и дружбы народов, они своей бескорыстной и самоотверженной работой на благо всего человечества заслужили всемирную известность и всеобщую признательность друзей мира, а со стороны Советской страны и особое поощрение.

Выражая благодарное внимание к ревнителям мира, это поощрение означает, что дело мира является основной задачей политики нашей страны, которая из года в год развивает мирное строительство и последовательно отстаивает международную безопасность. Искренность Советского Союза в этом отношении очевидна для всякого, кто видит грандиозную программу строительства гидростанций и обводнения пустынь, кто знает, с каким единодушием все наше взрослое население подписало Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, и кто слышит, как советские представители отстаивают в Организации Объединенных Наций свои предложения о разоружении, о запрещении атомного оружия и о других мерах против угрозы новой мировой войны.

Стремясь к сохранению мира, наша страна высоко ценит всякое усилие, содействующее его укреплению. За 1950 год она отметила высокой наградой заслуги семи выдающихся защитников мира; теперь Сталинские премии присуждены шести всемирно известным борцам за мир, представляющим китайский, итальянский, английский, японский, немецкий и бразильский народы.

По списку награжденных первым стоит сын китайского народа Го Мо-жо. Его нравственный облик патриота и гуманиста вырисовывается

из той многогранной деятельности, которую он осуществляет на благо своего народа и всего человечества. Как талантливый поэт и писатель, Го Мо-жо создал произведения, близкие народу и вдохновляющие его на борьбу за лучшую жизнь. В заботе о просвещении народа и об источниках его самопознания он изучил древнюю культуру Китая и написал о ней историческое исследование, как о великой культуре. В то же самое время Го Мо-жо активно боролся за освобождение своего народа от угнетателей, и после освобождения Китая стал руководителем народного образования, Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства и Китайской Академии Наук.

Когда возникло всемирное движение сторонников мира, Го Мо-жо был избран председателем Китайского народного комитета защиты мира и борьбы с американской агрессией. Представляя миролюбивый китайский народ на двух всемирных конгрессах сторонников мира, он вошел в состав Всемирного Совета Мира и теперь состоит его вице-председателем. С горячим убеждением в несостоятельности грубой силы перед достоинством и дружбой народов Го Мо-жо разоблачает американских агрессоров, направляя борьбу китайских сторонников мира в защиту созидательного труда и мирных очагов своего народа.

Масштабы деятельности и сила влияния Го Мо-жо сделали его по достоинству лауреатом международной Сталинской премии мира, хотя сам он по скромности, свойственной значительным людям, не считает свою личную работу достаточной для получения столь высокой награды и относит ее честь ко всему китайскому народу, борющемуся за укрепление международного мира.

С такою же скромностью принял известие о присуждении премии мира и выдающийся деятель всемирного движения сторонников мира депутат итальянского парламента Пьетро Ненни. «Присуждение Сталинской премии мира, — пишет он в телеграмме Советскому комитету защиты мира, — является для меня свидетельством симпатии, с которой великое движение советских народов за мир следит за моей скромной работой. С волнением благодарю за это признание и вновь обязуюсь посвятить все мои силы великому делу защиты мира, которое роднит нас через линии границ».

Убежденный сторонник мирного сосуществования различных социально-экономических систем, Пьетро Ненни является не только народным представителем в парламенте, но и председателем Национального комитета сторонников мира в Италии. Обладая мужеством борца и обширными знаниями в области международных проблем, он сразу же встал в ряды руководящих деятелей международного движения сторонников мира.

В качестве первого вице-председателя — сначала Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, а затем — Бюро Всемирного Совета Мира, Пьетро Ненни известен, как основной докладчик по важнейшим вопросам программы действий движения сторонников мира в условиях текущего момента.

Он приобрел огромный моральный авторитет в народных массах Италии своей любовью к простым людям и деятельным стремлением облегчить их нужды. Эти нравственные свойства Пьетро Ненни могут послужить укором для совести многих христиан, остающихся в стороне от борьбы за социальную справедливость. То же чувство и убеждение в необходимости служить насущным нуждам человечества выдвинуло Пьетро Ненни в первый ряд борцов за мир, а неутомимая деятельность в этом направлении доставила ему заслуженную награду в виде Сталинской премии мира.

В ряду награжденных этой премией — и выдающийся деятель японской культуры, мужественный борец за дело мира во всем мире,

профессор Икуо Ояма. Его долгая жизнь представляется самоотверженным служением народу, сопряженным с непрерывной борьбой за правду и мир. Долгие годы вынужденной эмиграции не отдалили Икуо Ояма от своего народа и, вернувшись в 1945 году на родину, он с жаром принялся за дело борьбы против возрождения японского милитаризма, поощряемого американскими оккупантами. С трибуны парламента и с университетской кафедры раздались призывы Икуо Ояма к борьбе за мир, за дружбу между народами.

В апреле 1949 г. он организовал первый Национальный конгресс в защиту мира, положивший начало широкому движению сторонников мира в Японии. Шесть миллионов подписей поставили японские друзья мира под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. И несмотря на то, что американские оккупационные власти не разрешили профессору Ояма поехать в Париж на Первый Всемирный конгресс сторонников мира, он был избран заочно Вторым Конгрессом в состав Всемирного Совета Мира, а в феврале 1951 г. и в состав его Бюро.

Увенчанный за свою деятельность в пользу мира Сталинской премией, профессор Ояма заявил о своем желании посвятить остаток жизни великому делу защиты мира и обнаружил всю свою скромность, когда в телеграмме Комитету по международным Сталинским премиям указал, что эта премия дана не только ему лично, а всему японскому народу, который боролся против империализма более 30 лет.

Равного признания удостоилось и мужество английской общественной деятельницы Моника Фелтон, которая в 1951 г. посетила Корею в качестве члена Комитета Международной федерации женщин по расследованию злодеяний американских интервентов. Она своими глазами увидела там ужасы истребительной войны, уничтоженные авиацией американских интервентов мирные города и села, бесчисленные могилы с трупами расстрелянных американско-английскими интервентами и лисынмановцами стариков, женщин и детей, неопишуемые страдания оставшихся в живых и, вернувшись в Англию, открыто, бесстрашно засвидетельствовала страшную правду этих преступлений.

Эта страшная правда заставила Моника Фелтон сделать вывод о необходимости мирного урегулирования в Корее и о выводе оттуда всех иностранных войск. Разоблачая зверства американско-английских интервентов, она продолжает призывать своих соотечественников делать все возможное, чтобы добиться заключения перемирия, а затем и настоящего мира, который дал бы корейскому народу возможность залечить все раны, нанесенные войной, наладить свою жизнь и помог бы создать основу для укрепления международного взаимопонимания в более широких масштабах.

За правду своих выступлений в пользу мира Моника Фелтон подверглась преследованиям реакционных кругов своей страны — была снята с поста председательницы строительного общества и даже пережила угрозу обвинения в государственной измене, — но сила правды оказалась сильнее злобы ее противников, и Моника Фелтон продолжает свою мужественную деятельность по раскрытию правды о Корее, заставляя общественную совесть Англии протестовать против бессмысленного истребления корейского народа.

Награждена премией мира и немецкая писательница Анна Зюгерс. Ее художественное творчество пронизано большой любовью к жизни и к людям. Во имя этой любви она еще до второй мировой войны неустанно разоблачала в своих произведениях социальную несправедливость капиталистического строя, преступную роль германских монополий в развязывании кровопролитных войн и звериную сущность фашизма, а после войны заострила свое перо против американского импе-

риализма, намеревающегося использовать Западную Германию в качестве плацдарма новой мировой войны.

Высокой наградой отмечены также заслуги бразильского писателя Жоржи Амаду, как неутомимого борца за мир и счастье своего народа и как художника слова, вдохновляемого в своих произведениях любовью к угнетенным и верой в победу добра над злом.

Таковы дела народных героев, заслуживших высокую награду и признательность миролюбивых людей всех стран. Воплощая в себе лучшие нравственные качества своих народов, лауреаты Сталинской премии мира являются не только вдохновенными выразителями их миролюбия, но и активными строителями международного мира — надежды всего человечества.

А. ВЕДЕРНИКОВ

РЕЧЬ

У ГРОБА СВЯТЕЙШЕГО КАТОЛИКОСА-ПАТРИАРХА ВСЕЯ ГРУЗИИ КАЛЛИСТРАТА

(Тбилиси, 10 февраля 1952 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Святая Грузинская Церковь с душевной болью прощается сегодня со своим горячо любимым отцом.

Русская Православная Церковь со скорбью склоняется перед дорогим гробом с останками своего великого и преданного друга и приносит к этому гробу свои слезы и печаль.

Весь православный мир своими вздыханиями и молитвами напутствует в жизнь вечную выдающегося деятеля Православия.

Блаженно почивший Святейший Католикос-Патриарх Каллистрат всю свою жизнь, от дней священства до последнего вздоха, без остатка отдал пламенному служению своему верующему народу, своей великой древней Иверской Церкви. Стоя во главе ее в течение свыше 20 лет, он своими неустанными трудами во благо ее содействовал процветанию и славе этого «священного удела Богоматери». Он укреплял церковную структуру епархий, поставляя и собирая вокруг себя достойнейших иерархов. С детской радостью он приветствовал сооружение и открытие новых православных храмов на грузинской земле. Побеждая силою духа старческие немощи, он по-апостольски объезжал города и веси Богом благословенной Грузии. И я, бывая в Сухуми, слышал от многих верующих о том, с каким благоговением и любовью встречали православные люди в Батуми и Сухуми своего маститого и любимого отца, когда он по трапу сходил с парохода на аджарскую и абхазскую земли. У тысяч его духовных детей горячи сейчас молитвы за своего усопшего Первосвятителя и искренни их слезы!

Святейший Каллистрат своей деятельностью принадлежал не только Грузинской Церкви. Он был неизменным участником междуцерковных встреч и совещаний в Москве Глав и представителей Православных Церквей всего мира в 1945, 1948 и 1951 гг. На этих собраниях из кладезя своей глубокой мудрости и из сокровищницы своего богатого

многолетнего духовного опыта он вложил большую долю в дело соборного решения, в духе строгого православия, ряда церковно-идеологических и церковно-практических вопросов, выдвигаемых современностью.

Он вел оживленную переписку с Главами всех Православных Церквей и, обмениваясь с ними суждениями по различным вопросам церковной жизни, тем содействовал еще большему сплочению Православных Церквей в единую братскую семью.

Своей исключительной обаятельностью, неисчерпаемой жизнерадостностью он покорял сердца иерархов зарубежных Православных Церквей, многих из которых он принимал здесь, в Тбилиси, со своим особенно широким грузинским гостеприимством.

Почивший был искренним другом Русской Православной Церкви. Любовь к ней он множество раз проявлял и при личных встречах с нашим Святейшим Патриархом Алексием, и в своих частых письмах нашему Патриарху, ко мне и многим другим нашим архиереям. Эти чувства дружбы и любви к русскому верующему народу и нашей Церкви с яркой силой раскрывались при посещении Святейшим Каллистратом Москвы. Наши православные москвичи никогда не забывают согретых этими чувствами проповедей Владыки-Католикоса в Патриаршем соборе и других храмах Москвы, где он в дни своего пребывания в нашей столице совершал богослужения, причем от начала до конца продолжительных богослужений, не выходя из храма, он оставался в молитвенном общении с нашим верующим народом, помазывая елеем и благословляя каждого верующего.

Весь наш народ и все миролюбивое человечество хорошо знают Святейшего Католикоса Каллистрата, как вдохновенного патриота своей Родины и деятельного борца за мир. В дни Отечественной войны в своих горячих проповедях и обращениях к верующему народу он призывал к непоколебимой вере в победу, со страстью обличая зло и преступления фашизма. По его призыву, верующий грузинский народ делал большие сборы на нужды обороны и неустанно возносил вместе со своим Первосвятителем молитвы в храмах Грузии о победе нашего оружия и даровании здоровья и сил нашему великому Вождю.

С начала борьбы за мир во всем мире почивший вступил в первые ряды защитников мира. Всем нам известны его выступления на Республиканской Конференции защитников мира в Тбилиси, в Советском Комитете защиты мира, членом которых он состоял, и на недавно бывшей 3-й Всесоюзной Конференции сторонников мира в Москве. Каким гневным обличением зачинщиков новой войны, какой любовью к миру и к людям, жаждающим мира, дышали эти речи убеленного сединами великого старца!

Совместно с другими патриархами и представителями Православных Церквей, в 1948 году Святейший Католикос обращался ко всем христианам земного шара с призывом отстаивать мир. С Святейшими Патриархами Московским и Армянским в 1950 году покойный принимал участие в составлении и подписании Обращения к христианам всего мира, Обращения, в котором в волнующих словах содержалось указание на долг каждой христианской совести — всеми силами и средствами бороться против новой военной агрессии.

Почивший Святейший Католикос обладал редкими талантами ума и сердца, выдающимися качествами души, был человеком высокой культуры и истинным учеником Христа. Через всю свою жизнь он пронес любовь к правде, любовь и милосердие к людям, верность долгу, преданность добру и бичующую, обличающую борьбу со злом во всех его видах и проявлениях. Все мы знаем его чрезвычайную скромность — свойство всех великих духом, — изумительную ласковость души, привлекавшую к нему не только тех, кто жил с ним или работал с ним,

но кто хотя бы изредка соприкасался с ним на своем жизненном пути. До конца своих долгих земных дней он сохранял молодость души, горение духа, ясную, живую мысль и ту свою огромную трудоспособность, какой он выделялся от дней молодости.

И вот, ушел от нас этот великий, горячо нами оплакиваемый, святитель и человек!

Как приложимы к возлежащему ныне во гробе слова Священного Писания: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними!» (Откр. 14, 13).

Никогда не умрут в памяти потомков, в истории Православной вселенской Церкви славные дела и подвиги усопшего Главы Грузинской Церкви. Эти дела, совершенные им во славу Божию, во славу Православия — глубоко веруем, — с любовью будут приняты Небесным Пастыреначальником нашим Господом Иисусом Христом и откроют пред светлой душой почившего двери Царства Небесного.

Своими горячими молитвами о упокоении души в Бозе почившего Предстоятеля Иверской Церкви будем, дорогие мои, сопутствовать его душе при этом входе в Царство вечной славы и этими молитвами будем утешать наши скорбные сердца.

От Русской Православной Церкви и ее Главы Святейшего Патриарха Алексия прими, дорогой, незабвенный Святейший Владыко, земной поклон!

Да возрадуется душа твоя о Господе!

Митрополит Николай

У ПОРОГА

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ПЛОЩАДИ г. МОСКВЫ

Поздравляю вас, дорогие мои братья и сестры, с наступающим новым годом! У его порога мы помолились сейчас, прося у Господа благословить венец наступаемого лета благостью Божией.

Еще один год уходит в вечность, и на смену его из вечности приходит к нам новый год. И опять при встрече его в душе человека клубится множество мыслей и чувств. Мысль наша силится — это так свойственно человеку, — как бы прорвать завесу, отделяющую будущее от настоящего, чтобы увидеть это будущее: и свое и других.

Невольно думает человек: каким будет для него наступающий год? Будет ли он годом здоровья и благополучия или годом новых или старых его скорбей? Будет ли жить человек в достатке или в несчастье и недостатке? Проживут ли будущий год те, о здоровье и жизни которых волнуется и заботится сердце каждого из нас, или отойдут ко Господу? И каждый из нас останется ли живым к порогу следующего года?

Но как настойчиво ни ставит мысль человеческая перед собою эти вопросы, кто на них ответит? Никто. Будущее сокрыто от нас. Каждый из нас не знает, что с ним будет завтра. Промыслу Божию не угодно открывать будущее нам, ибо это не только не нужно для нас, но и вредно.

Нужно ли знать человеку, ждет ли его болезнь и скорбь, если всем нам известно, что тело человека неизбежно подвергнется болезням, неизбежно увядает и будет страдать от старческих слабостей и немощей? Нужно ли знать человеку, проживет ли он будущий год в достатках и благополучии или в бедности, если мы нагими рождаемся, как сказано в слове Божиим, и нагими уходим из этого мира? Проживут ли наши близкие, о жизни которых мы беспокоимся, ведает один Господь. Но мы знаем, что всем надлежит умереть, что неизбежна разлука с нашими близкими, что нас ждет встреча бессмертных наших душ с ними в иной жизни, в той вечной стране, где не будет разлуки. И жив ли будет каждый из нас в наступающем году, нам не открыто. Но все мы понимаем, что с каждым годом, с каждым часом, с каждым мгновением мы приближаемся к неизбежному для нас часу смерти.

Вот и не нужно нам знать о своем будущем, и не только не нужно, но вредно. Разве не так?

Если бы праведнику, человеку добродетельному, идущему путем христианских заповедей, было открыто наперед, что его ожидают тяжкие греховные искушения, в борьбе с которыми он может и не устоять, не дрогнуло ли бы его сердце? Если бы человек видел, что будущий

год или будущие годы принесут ему много несчастья и всяких скорбей, не впал ли бы он в отчаяние? И если бы грешник, который много лет живет в своих грехах и страстях, получил уверенность в том, что он проживет еще год, а может быть пять и больше лет, торопился ли бы он отстать от своих грехов и пороков?

Нужно не о том думать, что каждого из нас ждет, ибо об этом нам никто не скажет. Нужно думать о том, что редко посещает нашу мысль в недолгие годы нашей жизни земной.

Засыпая каждый день, мы так редко думаем о том, что, может быть, этот прошедший день будет последним в нашей земной жизни. Когда нас посещают скорби, болезни и испытания; когда сердце наше надрывается в слезах и страданиях,— почему мы часто не хотим напомнить себе о том, что у нас, христиан, есть крепкая надежда на Того, Кто слышит все вопли и вздыхания человеческой души и видит все терзания человеческого сердца? Отчего редко посещает нашу душу надежда на то, что, если мы свою скорбь, свое испытание или болезнь, прилучившиеся с нами в жизни, перенесем с терпением и верой, Господь примет это наше терпение и эту нашу веру, как искупительную жертву за великое множество наших согрешений?

Уходящий год никогда не вернется к нам. Подобно реке, которая уносит в море все, что плывет по ней, унесет с собой этот год все, чем мы жили, о чем думали, чем дышали в этом году. И никогда ни один год, ни один час, ни одно мгновение не возвращаются назад.

Мы мало думаем о том, что живем не так, проводим год за годом не так, как велит Тот, Кто даровал нам жизнь. Ведь Он ждет от каждого из Своих детей, что мы земную жизнь сделаем временем приготовления к жизни вечной, не бесплодно для вечности проведем ее годы и встретим смертный час свой с верой и накопленными добрыми делами.

Такие мысли, такие чувства рождаются в нас, когда мы стоим перед началом нового года и оглядываемся назад.

Есть сейчас в наши дни мысль, дума, которая одинаково охватывает души верующих и безрелигиозных людей, людей без различия их земного положения. Это дума о мире, дума о том, будет ли наступающий год годом мира и благоденствия или Господь лишит нас этого счастья.

Все вы знаете, что наш народ, наша великая страна не только поручила нам, двенадцати сынам своей Родины, членам Всемирного Совета Мира, к числу которых имею честь принадлежать и я, на международных съездах отстаивать дело мира, бороться за мир перед лицом всего человечества. Вы, как дети своей страны, знаете, что наша Родина обязывает каждого из нас — на своем месте, на своем деле трудиться честно и не покладая рук и этим укреплять могущество своего Отечества и этим вносить свой вклад в общее дело защиты мира.

Как дети Православной Церкви, вы знаете, мои дорогие, что она, наша Мать, Православная Церковь, зовет нас умножать свои молитвы о мире всего мира. Не только в наших храмах, но и в часы и минуты нашей утренней и вечерней домашней молитвы мы должны просить и молить Господа о даровании нам мира.

И мы встречаем наступающий новый год с крепкой верой в защиту Божию, с непоколебимой надеждой на то, что Господь, Которого мы называем «Богом мира» (Римл. 15, 33), «Князем мира» (Ис. 9, 6), благословит усилия людей, направленные на защиту мира, удержит руку поджигателей новой войны и не лишит нас благоденствия и счастья мирной жизни на земле.

Если бы мир не был спасен, если бы не благословил Господь нас миром и разразилась бы война,— ужас объял бы землю. И все наши думы о здоровьи и нездоровьи, недостатках и недостатках — это все потонуло бы в той скорби, которая охватила бы весь земной шар.

Но мы знаем, что Господь слышит воздыхания людей, что Бог Всеведущий видит все ужасы разжигаемой врагами мира войны, и веруем, как сказали мы, в то, что любовь Божия не допустит «ненавидящим мир» (Псал. 119, 6) осуществить их кровавые планы.

Мы встречаем новый год с чувством благодарения Господу Богу за все, что Господь нам послал в уходящем году: за солнце, за свет, за тепло, за урожай, за здоровье, за выздоровление после болезни, за ограждение нас от всяких напастей,— за все мы благодарим Бога словами и чувствами нашего верующего сердца.

Мы благодарим Господа за то, что в году уходящем Он даровал нашей стране тот мир, о котором мы говорили, которого мы ждем и в наступающем году и в который мы веруем. Наши сердца полны благодарности Господу за то цветение нашей Русской Православной Церкви, в котором она провела прошлый год и встречает наступающий 1952 год.

За все щедроты, излитые Господом на нашу Родину, нашу Святую Церковь, на каждого из нас, на наших близких, наших друзей, мы при наступлении нового года приносим из своего верующего сердца сыновнюю, горячую, благодарную молитву.

На нашем новогоднем молебствии мы говорим Господу: «О еже прости нам вся согрешения, вольная и невольная, в мимошедшем лете зле нами содеянная». Этими словами мы просим, чтобы то покаяние, какое мы приносили в истекающем году, может быть далеко не полное, не совершенное, не слезное, не жгучее, каким должно быть истинное раскаяние в содеянных грехах, принял Господь, как любящий отец своей любовью покрывает проступки своих грешных кающихся детей.

Мы просим у Господа, чтобы Он послал нам в новом году здоровье, благополучие. Все мы имеем «плоть и кровь», мы имеем свои заботы — домашние, личные. И Господь не запрещает нам просить Его об утлении наших, и даже маленьких, человеческих нужд, не запрещает молиться о здоровье близких, о своих домах, о достатках. Мы и молимся Господу, чтобы Он ниспослал в наступающем году Свои обильные Отеческие благословения, чтобы мы в этом новом году меньше знали болезней, всяких бед и несчастий, чтобы благословение Божие почивало на нас, на наших трудах, на наших семьях, на наших домах, на всех тех, о ком молится, о ком заботится душа каждого из нас.

Вы слышали, как мы молились Господу, чтобы Он подал нам «здравие и спасение». Мы испрашиваем у Господа телесное здоровье и телесное благополучие. Но прежде всего мы должны просить о спасении, о том, чтобы наступающий год был годом наших трудов во имя вечного спасения, чтобы к концу его меньше и меньше грехов и страстей гнездились в нашем сердце, чтобы наша душа засияла новыми добродетелями, новыми проявлениями христианской красоты.

Вступая в новый год, мы хотим, чтобы сердце каждого из нас больше приобрело смирения; чтобы этим сердцем больше было сделано дел любви; чтобы мы лучше готовились к будущему веку, лучше, чем мы, ленивые и грешные рабы Божии, делали это в том году, который уходит от нас и не вернется для того, чтобы нам исправить то, в чем мы раскаиваемся, или сделать то, чего мы не сделали в его дни и месяцы.

Вот в этом и состоят мои новогодние пожелания, мои дорогие.

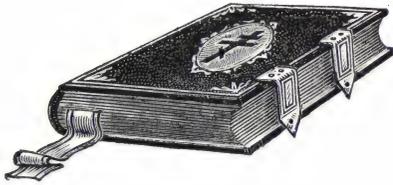
Да будет же наступающий год для всех нас годом новых милостей Божиих.

Да благословит Господь всю землю благодатным и благословенным миром и нашу Родину — счастьем и благополучием.

Да ниспошлет Он благословение на Свою Святую Церковь, как ниспосылал Он его и в этом году, с которым мы прощаемся.

Каждого из нас да одарит Он здоровьем, благополучием и укрепит нас Своей Отеческой помощью в исполнении заповедей Его, чтобы быть нам детьми, достойными своего Небесного Отца, Который дает нам жизнь и возьмет эту жизнь, когда Ему будет угодно; чтобы оправдать нам ту любовь, какой нас окружает и согревает наш Небесный Отец.
С новым годом, с новым счастьем!

Митрополит Николай

† КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ ВСЕЯ ГРУЗИИ КАЛЛИСТРАТ (НЕКРОЛОГ)

3 февраля в г. Тбилиси, на 86-м году жизни, тихо в Бозе почил маститый Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат (Цинцадзе), столь любимый своей грузинской паствой и всеми, знавшими его и даже лишь соприкасавшимися с ним.

Почивший родился в 1866 г. в духовной семье, где и получил первоначальное воспитание, заложившее основы его характера и глубокой религиозности.

Низшее и среднее школьное образование он получил в Кутаисском духовном училище и Тифлисской духовной семинарии, выделяясь в том и в другом учебном заведении своими способностями и прилежанием.

Как духовное училище, так и духовную семинарию К. Цинцадзе окончил первым по списку.

Пытливый ум влек даровитого юношу в высшую школу: он поступает для продолжения образования в Киевскую Духовную Академию, которую и оканчивает с ученой степенью кандидата богословия.

Затем идет продолжительный плодотворный пастырский путь К. Цинцадзе.

В 1893 г. о. Каллистрат — настоятель храма в Тбилиси (Тифлисе) в честь Божией Матери (Дидубийской Ее иконы).

Через десять лет, в 1903 г., идя путем восхождения, он — настоятель Квашветской церкви св. Георгия в той же столице Грузии и подвизается в этом служении в течение более 20 лет.

Пастырскую деятельность о. Каллистрат сочетает и с иной общественной работой в качестве члена городской думы, секретаря и члена ученых обществ, участника многих комиссий.

В 1925 г. о. Каллистрат, потерявший своего верного друга — жену, возводится в сан епископа и становится в тот же день Митрополитом и Местоблюстителем Патриаршего Престола в Грузии.

Через семь лет, в 1932 г., он избирается Католикосом-Патриархом всея Грузии и занимает этот высокий церковный пост бессменно в течение двадцати лет.

КАЛЛИСТРАТ,
Католикос-Патриарх всея Грузии

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО КАТОЛИКОСА-ПАТРИАРХА ВСЕЯ ГРУЗИИ КАЛЛИСТРАТА

Несмотря на свои почти 86 лет, Святейший Католикос-Патриарх Каллистрат до своей глубокой старости сохранял телесную бодрость, здоровье и ясную, живую мысль. Потому столь неожиданной для близких и окружавших Святейшего была его кончина.

Еще в праздник святой равноапостольной Нины (27 января) Святейший Каллистрат с большим подъемом совершал Божественную литургию в Сионском соборе г. Тбилиси, где хранится великая святыня Грузинской Православной Церкви и всего христианского мира — крест из виноградных лоз, принадлежавший святой Нине и обвитый ее волосами.

В Тбилиси мне рассказали сейчас, что праздник святой Нины прошел в этом году в особенно торжественной обстановке: Святейший Католикос Каллистрат пригласил на этот день в Сионский собор все православное духовенство г. Тбилиси и окрестностей. Когда один из священников, отвечая на приглашение своего Первосвятителя, сослался на свою занятость в этот день и на недомогание, почивший сказал ему: «Смотри сам, но потом ты пожалеешь».

В глубине своего духа Святейший Каллистрат имел как будто какое-то предчувствие своего близкого конца. Но со стороны не было ни одного объективного повода думать об этом, так как Владыка-Католикос чувствовал себя здоровым и ни на что не жаловался.

Через 1—2 дня после праздника — это было за 5—6 дней до его блаженной кончины — Святейший Каллистрат внезапно почувствовал неясное недомогание, о чем написал некоторым своим друзьям — русским архипастырям, прося их молитв о себе.

Накануне дня смерти он ощутил резкую боль в области живота и в течение этого дня впадал в обморочное состояние. Святейшего Католикоса в тот же день перенесли в больницу, где ему сейчас же, в ночь под воскресенье 3 февраля, сделали операцию. В этот день он и скончался в 16 час. 35 мин. Только на операционном столе врачи поставили окончательный диагноз: кровоизлияние в мочевой пузырь.

Не стало горячо любимого Грузинской Церковью и всем православным миром Главы древнейшей из Православных Церквей. Закончился долгий светлый земной путь великого служителя алтаря Церкви Христовой.

Печальный перезвон колоколов всех православных церквей города Тбилиси в этот вечер оповестил православную паству столицы Грузии о великой скорби.

Тело блаженно почившего было перенесено в Патриарший Сионский собор, где и пребывало всю неделю до 10 февраля — дня, назначенного для погребения. Местом погребения избран склеп в этом соборе, где покоится под полом храма прах первых, после восстановления автокефалии Грузинской Церкви, ее католикосов: Кириона, Христофора, Леонида и Амвросия. Святейший Каллистрат и в буквальном и в переносном смысле «приложился к отцам».

В течение всей недели, с 4 по 10 февраля, православные сыны и дочери Грузинской Церкви имели возможность проститься со своим любимым отцом. Ежедневно совершались архиерейским служением зауспокойные Божественные литургии.

В Тбилиси собрались все наличные архиереи Грузинского Католикосата: Митрополит Урбнисский Мелхиседек, вступивший, как старейший в ряде иерархов и согласно воле почившего, в отправление обязанностей Местоблюстителя Католикосского Патриаршего Престола; Митрополит Кутаисский Ефрем и епископ Алавердский Гавриил. Съехалось многочисленное духовенство со всех концов Грузии.

Тело почившего, облаченное в белые парчевые священные одежды, с благолепным и спокойным лицом, обрамленным белыми, как снег, волосами и такой же бородой, с лицом, не закрытым воздухом (по восточному и здешнему обычаю), — возлежало в массивном дубовом гробу. В полу собора, около левой колонны, был приготовлен склеп для новой, священной для Грузинской Церкви, могилы.

Подходил день последнего прощания с дорогим покойником.

Ввиду того, что погребение было назначено на воскресенье, парастас был совершен в пятницу вечером. В субботу, 9 февраля, для соучастия в погребении прибыли представители Русской Православной Церкви: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Симферопольский и Крымский Лука, архиепископ Харьковский и Богодуховский Стефан. С ними приехал и патриарший архидиакон Георгий Антоненко. Раньше нас с той же целью приехали в Тбилиси настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Василий (Самаха) — в качестве представителя Блаженнейшего Антиохийского Патриарха Александра III, и делегация от Верховного Католикоса-Патриарха всех Армян, в составе епископа Саака и двух архимандритов.

Мы, делегаты Русской Православной Церкви, были встречены на вокзале всеми архиереями Грузинской Церкви «во свидетельство, — как сказал нам при встрече Местоблюститель Митрополит Мелхиседек, — глубокого уважения к Русской Православной Церкви со стороны ее сестры — Церкви Грузинской и в знак благодарности за сочувствие в тяжелом горе Православной Грузии».

Накануне 10 февраля в Сионском соборе была совершена воскресная всенощная. После нее мы, представители Русской Православной Церкви, во главе со мной, при участии епископа Алавердского Гавриила и многочисленного сонма духовенства, совершили панихиду у гроба, в след за которой мы, архиереи, прочитав первые главы Евангелия от Матфея, положили начало чтению святого Евангелия в течение всей последней перед погребением ночи.

Собор был настолько переполнен верующим народом, что людям нельзя было поднять руки для крестного знамения. Множество народа стояло вне собора, в ограде и на ближайшей улице, несмотря на сильный дождь, не перестававший в течение всего субботнего дня и вечера.

К утру 10 февраля небо стало ясным; на небе не было ни одного облачка. Солнце щедрыми, по-весеннему теплыми, лучами заливало столицу Грузии. Своей лаской оно как бы хотело смягчить скорбь сердец верующих людей, прощающихся с дорогими останками своего Первоиерарха.

Божественная литургия, которая началась в 11-м часу утра, совершалась шестью архиереями: тремя грузинскими и тремя представителями Русской Православной Церкви, при участии множества священнослужителей — архимандритов, протоиереев, священников, протодиаконов и диаконов. Пел патриарший хор и хор русских монахинь и любителей. Первенствовал за литургией и отпеванием Патриарший Местоблюститель Митрополит Мелхиседек. Возгласы произносились попеременно на грузинском, славянском и арабском языках. Толпы народа, запрудившие все прилегающие к собору улицы, в течение всей литургии и отпевания впускались в собор через южную боковую дверь; люди проходили мимо гроба, полагая на себя крестное знамение, и выходили из храма через западные двери: иначе нельзя было предоставить возможность всему народу хотя бы взглянуть в последний раз на своего Патриарха.

У гроба, покрытого архиерейской мантией, стояли иподиаконы почившего с рипидами в руках; у изголовья высился посох почившего Католикоса. На гроб было возложено множество цветов в виде креста и в венках — от сослужителей почившего, от духовенства, паствы. Были также возложены венки от Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и Уполномоченного по делам Грузинской Православной Церкви при Совете Министров Грузинской ССР.

Около двух часов дня, тотчас же по окончании литургии, началось отпевание почившего Святейшего Каллистрата. На отпевание вышло еще большее число православных священнослужителей. К этому времени в храм прибыли и представители римско-католического и магометанского духовенства Тбилиси.

Перед отпеванием сказать первое надгробное слово было предоставлено мне. Произнесенная мною речь, посвященная характеристике светлой и великой личности покойного, с выражением скорби Русской Православной Церкви, печатается в этом же номере.

Непосредственно за мною прочитали свои речи представитель Святейшего Католикоса-Патриарха всех Армян епископ Саак и Председатель армянского Епархиального Управления в Тбилиси Акоп Тер-Арутюнян.

Епископ Саак, выразив в своей речи глубокое соболезнование духовенству и верующим Грузинской Церкви от имени Католикоса-Патриарха всех Армян Георга VI и всей Армянской Церкви, сказал:

«Очень стара дружба братских народов — грузинского и армянского. После принятия христианства были установлены самые тесные дружеские взаимоотношения и между двумя соседними Церквями...

Покойный Блаженнейший Католикос-Патриарх Каллистрат был поборником идей мира и взаимопонимания между двумя христианскими Церквями. Под блаженным обликом Его Святейшества таилась добрая и отзывчивая грузинская душа».

Председатель Епархиального Совета армян города Тбилиси Акоп Тер-Арутюнян в своей надгробной речи напомнил о встрече и совещании трех Патриархов: Московского, Грузинского и Армянского в 1950 году, при опубликовании ими «с оливковой ветвью в руках» обращения к христианам всего мира. Он охарактеризовал почившего в таких словах:

«Из этих трех проповедников мира виднейшим оказался Патриарх Каллистрат. Его выступления, его простые слова наполнили всех присутствовавших на этом совещании энтузиазмом...

Не сомневаемся в том, что в истории Грузинской Православной Церкви одно из первых мест займут деяния покойного Патриарха Каллистрада».

После этих речей начался умилительный чин отпевания, продолжавшийся до шестого часа вечера. По прочтении пятого Евангелия, положенного в чине отпевания, выступил с кратким напутственным словом, от лица Блаженнейшего Антиохийского Патриарха Александра III, архимандрит Василий.

Высказывая глубокое соболезнование, архимандрит Василий говорил о том, что почивший был «большим другом Блаженнейшего Патриарха Александра и всей Антиохийской Церкви».

«Антиохийская Церковь, — продолжал оратор, — хорошо знает Святейшего Каллистрата не только как крупнейшего церковного деятеля, но и горячего защитника и поборника дела мира.

Труды и подвиги Святейшего Каллистрата, совместно с Главами других Православных Церквей, послужили образцом для всех христиан — как надо бороться за свободу и за мир народов против жаждущих разжечь новую мировую войну».

По окончании погребального чина, все духовенство со слезами на глазах, а некоторые не сдерживая и рыданий, просталось со Святейшим Католикосом. Простились и осиротевшие дочери покойного.

После прощания секретарь Католикосата Платон Цкитишвили, стоя около гроба, огласил телеграммы с выражением соболезнования от Глав Православных Церквей и отдельных иерархов. Первыми были прочитаны обе телеграммы Святейшего Патриарха Алексия: в день кончины Святейшего Католикоса и в день погребения, а также телеграмма Митрополита Николая с чувствами глубокой скорби по случаю великой утраты.

Священнослужители подняли гроб с телом и в предшествии архиереев, при пении «Помощник и Покровитель», внесли гроб Царскими воротами в алтарь, обошли с гробом вокруг святого престола и затем, выйдя из храма, совершили обнесение гроба вокруг собора. Гроб был поставлен в соборе у открытой могилы-склепа, и после заупокойной литии Патриарший Местоблюститель Владыка Митрополит Мелхиседек с глубоким волнением сказал последнее «прости» своему почившему Начальнику и отцу. Перед закрытием гроба на тело был возлит освященный елей от святого таинства соборования. Лицо почившего было покрыто воздухом. Гроб медленно опускается в склеп. Мы бросаем поверх гроба комья земли. Склеп закладывается кирпичом.

Своей светлой душой Святейший Каллистрат уже пребывает в стране вечной жизни, «идеже несть печаль, ни въздыхание». Телом же своим он остается лежать, до общего воскресения мертвых, рядом с своими предшественниками по Патриаршему престолу.

Все погребальное торжество закончилось в 6 часов вечера. На поминальной трапезе было произнесено много теплых речей о почившем. Трапеза с большим количеством гостей была устроена в новом патриаршем доме, который с любовью созидал почивший в течение последних двух лет и куда только за 8 дней до своей кончины он переехал из своего, более чем скромного, помещения при Сионском соборе.

На другой день, 11 февраля, молитвенно вспоминался 9-й день по кончине Святейшего Каллистрата. Заупокойную Божественную литургию совершил архиепископ Харьковский Стефан совместно с грузинским духовенством, и после литургии всем собравшимся духовенством была отслужена панихида у места упокоения почившего. Перед панихидой архиепископ Стефан сказал теплое слово, в котором указал на заветы, оставленные жизнью и подвигами покойного его духовным детям: быть носителями веры, любви, смирения, которыми была богата душа усопшего.

Днем, после литургии, мы, приехавшие на печальное торжество гости, посетили святыни города Тбилиси и достопримечательные места:

Дидубийскую церковь с чудотворной иконой Божией Матери (в этом храме венчалась в XIII веке святая царица Тамара); знаменитый Мцхетский собор XI века с Животворящим Столпом, под которым, по преданию, под спудом хранится хитон Христов; древнейший Мцхетский женский монастырь, место первоначального поселения святой Нины, с часовней, где она предавалась келейной молитве; церкви — святого Александра Невского, святого Михаила Тверского, Квашветскую Георгиевскую (построенную покойным Католикосом Каллистратом на месте исторической Квашветской церкви); древнюю церковь святого Давида Гареджийского, при которой устроен некрополь с могилами выдающихся деятелей грузинской культуры и искусства; здесь и грот с могилой А. С. Грибоедова и его жены; посетили также другие храмы и исторические памятники.

После поездки по городу Тбилиси и его окрестностям мы вновь зашли в Сионский собор еще раз поклониться месту блаженного упокоения Святейшего Каллистрата и перед отъездом проститься с этим святым местом.

Мы воочию увидели, как беспредельно горе Грузинской Православной Церкви.

Русская Православная Церковь всецело разделяет эту великую скорбь и молит Святаго Духа Утешителя ниспослать в скорбные сердца наших православных грузинских братьев небесное подкрепление.

Да будет почившему вечный покой в селениях небесных!

Саукуно ихос хсенеба миси!

Да живет в веках его светлое имя!

Дух Святой, чрез предстоящий Всегрузинский Церковный Собор, да укажет достойного преемника почившему Первоиерарху Иверской Церкви.

Митрополит Николай

СТАТЬИ

ПОДВИГ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ СПАСИТЕЛЯ¹

Созданный для блаженной жизни, первый Адам свободно пошел по злему пути, указанному змием: Заповедь Божия показалась ему стеснением его свободы, и он вкусил плода, поданного ему его женою, и вместе с женою оказался рабом дьявола: не нашедши в сердце своем слов покаяния, он лишился блаженного единения с Богом и изгнан был из рая.

Сын Божий — Отчее Слово, — принявший плоть Адамову без греха, свободно выбрал путь полного послушания воле Отца Своего Небесного. Воля Отца Небесного — вот единый закон для нового Адама, — входя в мир, Он словами псалмопевца говорит: Се иду: во главизне книжной написася о Мне, еже сотворити волю Твою, Боже (Евр. 10, 7). В таком пренебесном настроении несет воплотившееся Слово Отчее беспримерный подвиг, возложенный на Него Пресвятой Троицей. В таком настроении Он встречает и все искушения на Его земном пути и силою воли Своей, подчиненный Отцу, побеждает их.

Первого Адама искушал чрез жену дьявол. К воплотившемуся Сыну Божию, после Его крещения и сорокадневного поста, также приступил дьявол и искушал Его, дабы Он подчинился желаниям Своего человеческого естества, исполнил Свою человеческую волю и отступил от воли Отца Своего.

Трижды сатана приступал к Господу, и трижды Господь Иисус Христос отверг сатанинские искушения, ибо Он только волю Отца Своего пришел на землю исполнить: искушаемый сатаною наш Спаситель на каждое из искушений отвечал словами Священного Писания, начертанными Духом Святым еврейскому народу для их исполнения. Вместо плотского невоздержания Адамова Господь показал полное измождение плоти Своей («последи взалкал», Мф. 4, 2) и не восхотел, чтобы камни сделались хлебом; вместо желания Адамова узнать, справедлив ли слова Господа, давшего заповедь, Господь отвечал дьяволу Божиими словами: не искусиши Господа Бога Твоего (Втор. 6, 16); вместо горделивого желания Адамова быть совершенным мудрецом и владельцем всего на земле, Господь отвечал дьяволу смиренным исповеданием, что человеческое естество должно Единому Господу поклоняться и Ему одному служить. Дьявол посрамлен этим дивным послушанием Господа и оставляет Его.

¹ См. «Журнал Московской Патриархии», 1952 г., № 1.

Тогда, когда победа в человеческом естестве совершенно была над диаволом одержана, тогда,— говорится,— остави его диавол, и се Ангелы приступиша и служаху Ему (Мф. 4, 11). Но этим одним не окончилось желание сатаны побудить Господа отступить от заповеди Бога и Отца Небесного. Орудием своей злобы против Спасителя избрал сатана народных еврейских учителей и законников. Фарисеи и саддукеи, книжники и другие многократно и разнообразно искушали Господа Иисуса Христа; но на все эти искушения Господь отвечал по Своей, приводившей всех в изумление, премудрости и посрамлял всех подступавших к Нему с лукавыми вопросами, — так что никтоже можаше, — говорит Евангелист,— отвещати Ему словесе: ниже смеяше кто от того дне воспросити Его ктому (Мф. 22, 46; Мр. 12, 34; Лк. 20, 40). А много послушаше Его в сладость (Мр. 12, 37; Мф. 22, 33; Лк. 4, 22). Бывали Ему и от народа искушения, особенно, когда после чудесного насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами народ хотел нечаянно взять Его и сделать царем (Ио. 6, 15). Это искушение, как известно, Господь победил, удалившись для молитвы на гору (Ио. 6, 15), где до четвертой стражи ночи молился наедине (Мф. 14, 23, 25). Конечно, духовные вожди народа еврейского искушали всегда Господа со злою целью (Мф. 12, 38—40; 16, 1—4; 22, 15—46; Мр. 8, 11—12; 12, 13—27), а народ по особой любви к Нему и ревности не по разуму.

Но не только враги Господа и неразумные из народа пытались отвлечь Господа с избранного Им пути — твердого исполнения воли Божией,— а и те, которые были близки к Нему и любившие Его всею душою, не всегда понимали Его преданности воле Отчей и пытались пробудить в Нем хотения земные.

У евангелиста Марка в третьей главе повествуется о том, что после избрания двенадцати Апостолов, когда Господь в некоем доме преподавал Свое учение и народ собрался в таком большом количестве, что «невозможно было и хлеба есть», то «ближние Его, — пишет Евангелист,— пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя». Следовательно, «ближние» Спасителя не только не внимали Его учению, но называли Его «неистовым», «вышедшим из себя» и пытались помешать исполнению Его Божественной миссии.

Приходит наш Спаситель на реку Иордан к Иоанну, чтобы креститься от Него и для того, чтобы проявить в человеческом безгрешном естестве Свое воистину Божественное смирение в память всему человечеству, которому и пришел показать Свою небесную «правду». И вот Иоанн Креститель, «посланный Богом крестить в воде» (Ио. 1, 33), пророк «большой всех рожденных женами» (Мф. 11, 11; Лк. 7, 28), удерживает воплотившегося Господа по чисто человеческим, хотя смиренным, побуждениям и говорит: «Аз требую Тобою креститься, И Ты ли грядеши ко мне» (Мф. 3, 14). И только когда Иисус сказал ему в ответ: «Остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду. Тогда остави Его» (Мф. 3, 15). И совершилось великое умирительное таинство. «Одеаяся светом яко ризою,— поет Св. Церковь,— нас ради по нам быти сподобился есть, во струи одевається днесь Иорданские: не Сам сих ко очищению требуя, но нам Собою устрояй порождение». И на реке Иордане, конечно, чисто человеческое чувство, проявленное великим Предтечею, имело последнюю свою целью удержать нашего Спасителя от исполнения воли Божественной, но Явившийся вселенной для того, чтобы «исполнить всякую правду», удержал Иоанна от этого человеческого хотения, и по Крещении Господа открыто явилось на Иордане изволение Единосущной Троицы на этот величайший подвиг смирения воплотившегося Отчего Слова. «И крестився Иисус,— пишет св. Евангелист Матфей,— взыде абие от воды: и се отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия сходяща яко голубя и грядуща на Него.

И се глас с небесе глаголя: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Нем же благоволих» (Мф. 3, 16—17). Удерживавший прежде Господа от крещения вместе с блудниками и грешниками, великий Иоанн уразумел великий подвиг крестившегося у него Сына Божия, умилился Его небесным смирением и, окончивши мученически свою жизнь, с проповедью о явлении на земле Спасителя сошел во ад, чтобы обрадовать тех, кто с верою в грядущего Мессию находился в преисподней, и приготовить их к радостной встрече пострадавшего за мир Агнца Божия. Следовательно, что было бы, если бы смиренная просьба Иоанна Крестителя была исполнена нашим Спасителем?! Воплотившееся Слово Отчее идет Своим путем и никакие чисто человеческие, земные, чувствования не в силах удержать Его от избранного Им пути самоуничужения, крайнего истощения для спасения грешного потомства первого Адама. По Его Божественной премудрости этот путь и есть единственный истинный для отверзтия райских врат, закрытых горделивым грехом первого Адама.

У Господа нашего во время Его земной жизни были избранные Им 12 Апостолов, и еще 70, и еще другие ученики, и братья Его по плоти. Но когда наш Спаситель в Капернаумской синагоге изрек Свое небесное учение «о хлебе животном», то, говорит св. Евангелист Иоанн Богослов,— «мнози от ученик Его идоша вспять и ктому не хождаху с Ним» (Ио. 6, 66). И Господь наш не только не удерживал их, но, обратившись к двенадцати, спросил их: еда и вы хотите ити (Ио. 6, 67), показывая этим вопросом, что только тогда можно быть Его учеником, когда каждую иоту, каждую черту Его учения принимают с совершенною несокрушимою верою. А когда братья Господа в Галилее пред праздником Кущей сказали Ему: «Прейди отсюда и иди во Иудею, да и ученицы Твои видят дела Твоя, яже твориши» (Ио. 7, 3), то Господь Иисус Христос отклонил это чисто земное, тщеславное предложение плотских Своих братьев, которые, живя мечтами о земном царстве Мессии, по свидетельству Иоанна Богослова, «не вероваху в Него» (Ио. 7, 5), и высказал им, что Его пришествие не для земной славы, но для того, чтобы обличать злые дела мира (Ио. 7, 6—9).

Но не только братья Господа, не только «многие» ученики, оставившие Господа после Его беседы о таинстве причащения, но и ближайшие 12, и из них особо избранные, проявляли настроение чисто земное, человеческое и пытались делать это с соизволения Господа. Своим «маловерием» (Мф. 14, 31), «неверием» (Мф. 17, 20), «окамененным сердцем» (Лк. 9, 44—45, 18, 31—34), спорами о старейшинстве (Мр. 9, 34; Лк. 9, 46) они причинили Господу великую скорбь, и Он обличил их в том, что они все живут человеческими, земными чувствованиями. По особой ревности к славе своего Учителя, ученики «запретили» не ходившему с ними некоему человеку, именем Господа изгонявшему бесов, но Господь не одобрил этого, сказавши ученикам: «Не браните; иже бо несть на вы, по вас есть» (Лк. 9, 49—50); Никто же бо есть, иже сотворит силу о имени Моем, и возможет вскоре злословити Мя» (Мр. 9, 39). Надо было Господу с учениками Своими, по пути в Иерусалим, пройти чрез некое Самарийское селение, и Он послал туда вестников, чтобы приготовить для Него, но жители этого селения, увидевши, что Он «имел вид путешествующего во Иерусалим», не приняли Господа. Как известно, братья Воанергес спросили Господа, можно ли им, подобно Илии, сказать, чтобы огонь сошел с неба и попалил и селение и жителей этого селения, но Господь, обратившись к ним, запретил им это и сказал: «Не веста, коего Духа еста вы: Сын бо Человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти» (Лк. 9, 51—56). Те же самые сыны громовы со своею матерью Соломиею, незадолго до предания Господа, обращаются к Нему с просьбою дать им лучшие места в Его царствии (Мф. 20, 20—28; Мр. 10, 35—45). Господь, указавши Иакову

и Иоанну на то, что Его ученикам должно пить Его Чашу и креститься Его крещением и не дерзать вступать в те дела, какие принадлежат только Отцу Небесному, всем ученикам, негодовавшим на Иакова и Иоанна, сказал: «Весте, яко князи язык господствуют ими, и велиции обладают ими; не тако же будет в вас; но, иже аще хошет в вас вящий быти, да будет вам слуга и иже аще хошет в вас быти первый, буди вам раб; якоже Сын Человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою, избавление за многих» (Мф. 20, 25—28).

Но особенно ярко выказывал свои чисто земные, человеческие чувствования пылкий, горячо любивший Господа Апостол Петр: Ему Отец Небесный открыл, что их Учитель есть Христос, Сын Бога живаго (Мф. 16, 13—19). За это великое исповедание Господь ублажил Апостола. Но лишь только Христос, Сын Бога живаго, начал сказывать ученикам Своим о грядущих на Него страданиях и позорной смерти, как тот же Петр, поемь Его, «Начат пререцати Ему, глаголя: милосерд Ты, Господи, не имать быти Тебе сие». И Господь строго укорил его за эти слова: «Обращься рече Петрови: иди за Мною, сатано, соблази Ми еси, яко не мыслиши яже (суть) Божия, но человеческая» (Мф. 16, 22—23). Очень ясны эти слова Господа; они говорят, что путь спасения мира, избранный Христом, воплотившимся Сыном Божиим, есть единственно истинный, и кто пытается совратить Господа с этого пути, тот является злым соблазнителем, пособником сатаны. И когда Господь Иисус Христос в четверг на Тайной вечери «путь добрейший смирения показал», то и здесь ап. Петр, ужасаясь смиренно, что Божественный их Учитель хочет и его ноги умыть, возражал против действий Господа; но подобно Иоанну Крестителю на Иордане, когда услышал слова Господа: «Аще не умью тебе, не имаша части со Мною» (Ио. 13, 8), послушно подал свои ноги, чтобы Творец и Спаситель мира, воплотившийся Сын Божий, умыл их (Ио. 13, 6—10). Все эти искушения от днавола, от врагов Господних, от народа и от близких и горячо любивших Его Господь победил, оставшись верным избранному Им пути. Но воплотившийся Сын Божий ясно видел, что и преданные Ему и близкие Ему, по любви к Нему, не понимают глубины и высоты Его подвига. «Домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге» (Ефес. 3, 9) хранилось в сердце Воплотившегося Отчего Слова,— и еще до полного исполнения Им всей воли Отца Небесного, и не могло еще быть открыто людям,— поэтому они не только проявляли непонимание дел Господа, но пытались противиться Его делу.

Наш Спаситель в Своем подвиге — один, и неуклонно идет Он Своим путем, в Своей премудрости понимая, что только этим — не человеческим — путем можно спасти падшего человека,— явить миру спасительный образ Нового Адама.

МИТРОПОЛИТ ВАРФОЛОМЕЙ

Сретение Господне

Сретение Господне — великий праздник в Православной Церкви. Он словно трубой громогласной ставит перед сознанием православных людей вопрос: А ты посвятил себя Богу? С радостью ли ждешь ты конца земной жизни?..

Невольным трепетом эти вопросы наполняют души добрых христиан. И они с благоговейным вниманием переживают евангельское благовестие о сретении Младенца Христа во храме святым старцем Симеоном Богоприимцем.

Об этом событии благовествует Ев. Лука во 2-й гл. со ст. 22-го: «...Когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его (Христа) в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем»...

«Если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней... И тридцать три дня должна она сидеть, очищаясь от кровей своих; ни к чему священному не должна прикасаться и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ея» (Лев. 12, со 2-го ст.).

Вот Препоблагословенная Матерь Божия, Чистейшая Св. Дева, во исполнение закона, в 40-й день по рождении Христа, со смирением принесла Его в храм, чтобы «представить пред Господа». При этом, так как по бедности, Она «не в состоянии была принести агнца», — она взяла двух горлиц — одну во всесожжение Богу, а другую в жертву за грех (Лев. 12, 6—8). И «выкупила» Христа пятью священными сиклями, что по нашему счету равно 4 р. 50 коп. Пять сиклей прообразовали пять язв, полученных Христом на кресте.

Св. Дева, держа на руках Младенца, склонила колена пред Господом и с великим благоговением подносила Его Богу, как бы говоря: «Предвечный Отче! Вот Сын Твой, Которого Ты послал воплотиться от Меня для спасения человеческого. Вот Тот, Которого прежде веков родил Ты без матери, а Я, по Твоему благоволению, в последние дни родила Его без мужа!.. Вот Первенец Мой, ко Тебе соприисносущий и собезначальный... Приими Первенца, с Которым Ты сотворил века и повелел воссиять свету... Приими от Меня Сына Твоего; сотвори над Ним и надо мной волю Твою и искупи плотию и кровию Его, от Меня принятого, род человеческий»¹.

Так помолившись, Св. Дева возложила Младенца на руки св. Захария, отца Предтечи. По свидетельству св. Григория Нисского, Кирилла Александрийского и Андрея Критского, это происходило не на том месте, где становились обыкновенно жены, которым надлежало очиститься, но там, где стояли девицы, и где женам, имеющим мужа, стоять не дозволялось.

¹ Слава Богоматери, Москва, 1907 г., стр. 240—241.

Книжники и фарисеи, заметив это, вознегодовали. Священник Захарий объявил им, что эта Мать и по рождении осталась чистою; поэтому Ей не запрещено стоять на месте дев.

В это время, когда принесли Младенца Христа в храм, пришел сюда, по вдохновению Св. Духа, святой старец Симеон. Ему была уже не одна сотня лет. Он был из числа семидесяти переводчиков Св. Библии с еврейского языка на греческий. Переводчики трудились в Александрии при Птоломеях. По преданию, св. Симеону указано было переводить книгу прор. Исаии. Дойдя до 7 гл. ст. 14 пророчества, переводчик остановился; ему надобно было переводить святые слова: «се Дева во чреве примет и родит Сына Еммануила»... «Дева» — по-еврейски Га-алима.

Га-алима — дева чистая, девственница, не познавшая мужа. Как такая дева могла родить сына? И каким словом по-гречески обозначить ее?..

Задумался и заколебался св. Симеон. А в это время явившийся ему ангел сказал: «За то, что ты усомнился в пророчестве, Бог указывает тебе, — ты не умрешь, пока своими глазами не увидишь Божественного Младенца...»

И вот старец Симеон тоскливо стал ждать обещанного ему священного события. Прошло столетие, а Дивный Младенец не нарождался. Истощались силы старца. Жизнь стала для него тяжелым бременем; смерть же не приходила...

Наконец, Дух Божий открыл ему о явлении в храме Божественного Младенца с Матерью. Обрадованный старец пошел в храм и увидел здесь то, чего долго ждало его сердце... «Он взял на руки (Младенца Христа), благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое» (Лк. 2, 28 и 30).

За то, что св. Симеон «взял на руки» Младенца Христа, Православная Церковь называет его Богоприимцем. Дивное утешение для истомленного годами старца! И вместе спасительное назидание для христиан. Надо крепко помнить слова из Нагорной проповеди: «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). Так, только люди с чистым сердцем, с доброю совестью могут в себе ощущать Бога. Эта радость дается человеку в награду за труды благочестия, за горячую веру в Бога, — чем славен был дивный старец Симеон.

Возвращая Божественного Младенца Матери, св. Симеон сказал ей: «Се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 34—35).

Дивно пророчествовал старец Симеон! Явление Христа, точно, было временем «отпадения» от истины Божией книжников, фарисеев и духовно загубелых иудеев; в то же время оно было призывом к Нему всех «труждающихся и обремененных» простых людей, составивших из себя Новозаветную Церковь Христову.

Проповедь Евангелия произвела взрыв «пререканий» среди евреев и других народов. Злоба врагов Его была столь ожесточенна, что Его распяли на кресте, пригвоздив к дереву гвоздями и пронзив тело Его копием.

При кресте Христовом стояла Мать Божия. Она была рыдающей свидетельницей невероятных страданий Сына Своего. Она слышала стоны и вопль Его — «жажду», — сердце ее разрывалось от горя.

Богородящий старец Симеон пророчески провидел крестную смерть Спасителя на Голгофе и ярко изобразил ее Святой Деве Марии.

В то время жила при храме Анна, пророчица, дочь Фануила из колена Ассирова. Она была престарелой вдовой, 84-х лет. Она прово-

дила жизнь свою богоугодно при храме, служа Богу постом и молитвою день и ночь. Она много пророчествовала о Христе Младенце людям, «ожидающим избавления в Иерусалиме».

Книжники и фарисеи, слышавшие, что о Христе говорили старец Симеон и Анна, поспешили донести об этом Ироду. Ирод немедленно послал воинов разыскивать Божественного Младенца, чтобы убить Его; но Его не нашли в Иерусалиме: Иосиф и Мария, совершив в Церкви все по закону Моисееву, возвратились в Назарет, а отсюда, по повелению Божию, возвещенному ангелом во сне, «убежали» с Младенцем в Египет.

Праздник Сретения Господня установлен в Православной Церкви в царствование императора Юстиниана (527—565). До этого времени воспоминание об этом священном событии совершалось в Церкви, но часто, не торжественно. •

ПРОТ. Д. БОГОЛЮБОВ

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ

К 90-летию его прославления
(1861—1951)

«В память вечную будет праведник,
от слуха зла не убоится».
(Причастен)

Великий праведник русской земли и светильник нашей Православной Церкви святитель Тихон Задонский жил и подвизался в делах христианского благочестия в XVIII в. Родился он в 1724 г. в семье бедного псаломщика села Короцко. б. Новгородской губ., и в миру носил имя Тимофей. Оставшись сиротой после смерти отца, с самого раннего детства он жил на попечении своего старшего брата, наследовавшего должность отца. Обучался сначала в военной цифирной школе, затем во вновь открытой Новгородской Духовной семинарии. В 1758 г. он принял монашество с именем Тихона, был настоятелем сначала Желтикова, а потом Тверского Отроча монастыря и ректором Тверской Духовной семинарии. В 1761 г. возведен в сан епископа Кексгольмского и Ладожского, а с 1763 г. переведен на Воронежскую епископскую кафедру. В 1767 г. по расстроенному здоровью был уволен на покой в Толшевский монастырь, здесь он подвизался около 2-х лет. В 1769 г., согласно просьбе, переведен в Задонский монастырь, б. Воронежской губ., где 13 августа 1783 г. скончался и был там погребен.

В 1861 г. св. Тихон причислен к лику святых. 13 августа того же года в гор. Задонске, в торжественной обстановке, при огромном стечении паломников со всех концов России Митрополитом Петербургским и Ладожским Исидором, в сослужении многочисленных иерархов и духовенства, были открыты мощи Святителя Тихона. Светильник водружен на свещнице «да светит всем, иже в храме суть». Днем памяти Святителя Тихона установлено 13 августа. В настоящее время св. мощи находятся в кафедральном соборе в областном гор. Орле.

От св. Тихона в памяти потомства остались и хранятся его многочисленные по количеству и разнообразные по содержанию «творения». С любовною тщательностью почитателей памяти угодника Божия отыскивались и неоднократно запечатлевались в изданиях памятники письменности святителя и подвижника. Издание его творений началось с 1784 г., т. е. через год после кончины святителя. Последнее издание датируется 1908 годом.

Ко дню открытия св. мощей и после открытия в многочисленном количестве издавалась литература биографического характера — «Житие иже во святых Отца нашего Тихона Задонского». Личность каждого человека, — говорит историк профессор В. В. Болотов, — для постороннего исследователя представляет собою как бы многогранник с разным количеством углов, и, смотря по тому, с какой стороны и под каким уг-

лом зрения совершается исследование, с этой стороны высказывается о ней и суждение. О св. Тихоне появились научные исследования, как о проповеднике, епархиальном архипастыре, пастыре-учителе, благоустроителе церковной жизни, деятеле в борьбе с старообрядческим расколом и др.

В 1916 г. появилась монография свящ. Т. Д. Попова (магистерская диссертация) под заглавием «Святитель Тихон Задонский и его нравоучение» (Москва, 1916). Область нравоучения является самой существенной стороной в жизни, личности и в деятельности св. Тихона. Наказания св. Тихона не устарели и для нас, людей середины XX века.

Праведник живет в столетиях! Его творения перешли уже в новую эпоху нашей истории. Православная Церковь именует св. Тихона «сопричастником святых апостолов» и «Христовыми устами, источающими словеса жизни вечной», т. е. жизни неизменяемой, всегда единой, на земле начинающейся и в обителях Отца Небесного нескончаемой (Акафист св. Тихону). Вся жизнь св. Тихона была «жизнью во Христе». Он, по выражению тропаря, «от юности возлюбил Христа» и во всей его жизни «образом», т. е. образцом, был всем чадам Церкви «словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою и смирением». Мысль и дело, по справедливому определению историка проф. П. В. Знаменского, у него не расходились, он стремился идею воплотить в живой практике. Он по-евангельски «учил» и «творил», наставляя паству свою «словом» и «житием». Отсюда его творения являются благовестием «истинного христианства». Он «не точию во дни живота своего назидал паству свою, но и по честнем успении своем всем верным показывает правы стези Царства Христова» (Акафист св. Тихону).

В письме «к другу и брату о Христе» указан обычный метод работ св. Тихона. Библию, — по его словам, — он читал с рассуждением и поучался в ней всегда «поутру и нощию»; потом «поучался у св. Златоуста»; после этого уже следовали знакомство с существовавшей литературой и его личные «рассуждения», т. е. выводы, поучения, наставления. Он не пренебрегал знакомством и с этими современными ему научными произведениями. Но их св. Тихон, по его выражению, «прочитывал потом», т. е. после Библии и Златоуста¹. В предисловии к сочинению «Плоть и дух» св. Тихон пишет: «В сей книжице, во-первых, полагается Св. Писание, под тем — учение св. Златоуста, послежде прилагается рассуждение ради простого народа»². Вот где сокрыты основа и причины неувядаемой славы имени св. Тихона и жизненности его творений в веках. Божественное откровение, воспринятое в православном исповедании, — источник его благодатных вдохновений и основа его письменного творчества.

Преосвященный Антоний II, архиепископ Воронежский, в официальном докладе Св. Синоду об открытии мощей св. Тихона, именовал святителя «добрым пастырем, светившим учением Евангельским в недрах Православной Российской Церкви и во время жизни и еще более по смерти». Митрополит Исидор при открытии св. мощей в своем слове говорил: «Горел здесь светильник, поставленный Богом, — и блистание его озаряло всех животворным светом разума и благочестия... Поистине это был свет мира, соль земли... Светильник не угас... Он перенесен на свещник к престолу Отца светов, чтобы с высоты освещал не одну, а все области отчества земного...»³ Приснопамятный Московский Митрополит Филарет, почитатель св. Тихона, называет его творения «живою про-

¹ Св. Тихон Задонский. Творения, изд. 5, т. 5, стр. 330.

² Св. Тихон Задонский. Творения, изд. 6, т. 1, стр. 125.

³ Свящ. Т. Д. Попов. Св. Тихон Задонский и его нравоучения, Москва, 1916 г., стр. 298.

точной рекой с золотым песком». Этим он характеризует как благодатную силу влияния, так и глубину и ценность содержания творений св. Тихона⁴. По отзыву проф. П. В. Знаменского, оставшиеся после смерти творения св. Тихона «по своей жизненности и популярности представляют образец христианского нравоучения, равный которому мы едва ли найдем в нашей церковной литературе». Епископ Феофан, затворник Вышенский, в своем поучении на дни говения писал: «Что читать?.. конечно, только духовные книги; из них ничего вам больше не посоветую, как писания св. Тихона». Многим священнослужителям, искавшим руководства в духовной жизни и желавшим получить наставление, епископ Феофан весьма часто отвечал: «Читайте дома и в церкви творения св. Тихона»⁵.

Вторая характерная черта и причина необычайной популярности творений св. Тихона, это их простота изложения, задушевность и искренность. «Зде ищется польза, а не услаждение; спасение, а не человекоугодие... рассуждение полагается просто и кратко, просто ради лучшего понятия простейшему народу; кратко, чтобы не скучно было чаще прочитывать читателю», — писал сам святитель в предисловии к одному из своих сочинений⁶. Любовь к ближнему, к «брату во Христе», в душе св. Тихона была неразлучна с его любовью к Богу. Сын из народа, он не отделял себя от народа, забота о народе не покидала его в минуты благодатных вдохновений при писании творений. Он первый по времени из наших отечественных иерархов заговорил о необходимости перевода священных книг Нового Завета на общедоступный пониманию народа русский язык.

Имя и творения св. Тихона хорошо известны и видным представителям русской художественной литературы. Один из них, Г. И. Успенский, писал, что он знает «мораль без слов» св. Тихона... как он покупал мужикам семена, земледельческое сродие, хлопотал за них в тюрьмах... на эти расходы истратил все... после его смерти осталось денег 14 р. ассигнациями...»⁷

Из-под пера подвижника, Задонского периода жизни, появилось его замечательное произведение под заглавием «О истинном христианстве», в двух больших томах.

Чтобы быть христианином, учит св. Тихон, — для этого «потребны, во-первых, имя христианское, во-вторых, житие христианское. Второе без первого невозможно, а первое без второго есть едино лицемерие... Имя христианское без христианского жития... в самой вещи ничтоже... Нужно быть не только христианином, но и истинным христианином»⁸.

В память вечную будет праведник, от слуха зла не убоятся его «истинное христианство».

ПРОФ.-ПРОТ. Т. ПОПОВ

⁴ См. полное собрание отзывов и мнений Митр. Филарета, т. III, стр. 100.

⁵ Прот. П. А. Смирнов. Жизнь и учение Преосвященного Феофана Вышенского, Шацк. 1905 г., стр. 226—242.

⁶ Св. Тихон Задонский. Творения, 6 изд., т. 1, стр. 125—126.

⁷ Г. И. Успенский, 4 изд. Павленкова, 1897, т. 2, стр. 648.

⁸ Творения, 5 Синод. изд., т. III, стр. 28.

ДРЕВНИЙ ХЕРСОНЕС И РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ¹

I

Первоначальное семя Христова учения заронил в Херсонесе ап. Андрей Первозванный. По словам Никиты Пафлагона (873 г.), «Ап. Андрей с ревностью обошел Иверов, Савроматов, Тавров, Скифов и прошел все области и города, прилежащие с севера и юга Понту Евксийскому». Проповедь его в Херсонесе подтверждается и преданием. Здесь у пристани долгое время указывали его стопу, запечатленную в камне, из которой христиане черпали накопившуюся туда воду и получали исцеление.

Ап. Андреем в христианство было обращено много язычников не только из херсонесских греков, но также из тавро-скифов («История христианства в России до равноапостольного князя Владимира» арх. Макария). Он устраивал церкви и ставил епископов.

Продолжателем дела ап. Андрея Первозванного в Херсонесе был св. Климент. Он был сослан сюда в 94 г. со многими из своей паствы императором Траяном на каменоломни.

Св. Климент нашел в Херсонесе много христиан, сосланных сюда на тесание и обработку камней для других городов. Проповедь св. Климента о Христе и его святая жизнь послужили причиной того, что к нему стремились толпы язычников и ежедневно сотнями принимали крещение.

Весть о широком распространении христианства в Херсонесе дошла до императора Траяна и немедленно повлекла за собой гонение на христиан. Св. Климент был низвергнут со скалы Херсонесской в море в 100-м году. Мощи его чудесно сохранились и были впоследствии извлечены отсюда св. Кириллом, первоучителем словенским.

Императором Траяном был нанесен большой удар херсонесским христианам. Более сильные из них остались тверды в своей вере и запечатлели исповедание веры мученической смертью. Кроме известных мучеников были многие неизвестные. Например, при раскопках на кладбище был найден надгробный памятник с крестом и надписью: «Памятник св. мученицы Анастасии».

Более слабые в вере, боясь мучений, кланялись идолам; остальные скрывались.

В образовавшихся вырубленных в горах пространствах они находили место для молитвенных собраний. Подобные собрания происходили на могилах мучеников. Могилы часто высекались в скалах и образовывали ряд комнат с нишами и особыми местами в стенах для погребения умерших. Это своего рода катакомбы, которые отличались от римских небольшим размером.

¹ Актовая речь, произнесенная в Ленинградской Духовной Академии. Печатается в сокращенном виде.

Из таких христианских катакомб замечательна одна, которая находится на скалистом холме в юго-восточной части города, вблизи Карантинной бухты. Под крестообразным храмом было вырублено в скале несколько усыпальниц, соединенных проломами, образующими катакомбы. На стенах катакомб встречаются вырезанные крестики². Вокруг храма было много мест христианских погребений. Кладбище это восходит еще к античным языческим временам, но в III—IV вв. оно становится местом христианского погребения.

Христианские катакомбы могли быть местом погребения первых епископов Херсонеса и др. святых³. Во всяком случае жигие первого епископа — св. Василия — связано с этим кладбищем. Так как это место было освящено погребением известных святых, то здесь же позже было положено у храма и тело сосланного сюда св. епископа Мартина.

Вторая катакомба в виде подземного храма, вырубленная глубоко в каменной скале под почвой, открыта недавно. Она находилась в подвале частного дома, так как кругом расположены дома. В храм вела лестница, вырубленная в каменной стене. Внизу лестница обрывалась и дальше шли деревянные ступеньки. Сохранилась алтарная ниша и боковые полукружия, которые придают храму форму креста.

Пещерные склепы, вырубленные в каменистой почве, встречаются и в других местах.

В четвертом веке для утверждения и распространения христианства прибыли в Херсонес епископы, известные впоследствии как святые священномученики Херсонесские: св. Ефрем и св. Василий, усердно потрудившиеся здесь.

Св. Ефрем вскоре отправился к скифам на Дунай, обратил многих ко Христу, но кончил мученической смертью (был обезглавлен 7 марта).

Св. Василий, обращая жителей Херсонеса в христианскую веру, возбудил гонение и принужден был скрываться в пещере Парфенон (у Девической горы). Св. Василий скончался мученической смертью 7 марта 310 г. Тело было выброшено за городские стены на съедение псам и птицам, но они не трогали его, пока христиане с честью ночью не погребли его.

Подвиг апостольский свв. Ефрема и Василия в Херсонесе продолжали епископы Евгений, Елпидий и Агафодор, которые раньше трудились во благовестии Христовом в Геллеспонте.

Но иудеи и язычники восстали против проповедников; связав, влчили их по улицам, били камнями, пока они не предали души Богу. Они пострадали через год по убийении св. Василия (в 311 году).

Несколько лет спустя, когда уже царствовал Константин Великий (306—337 гг.), в Херсонес прибыл еп. Еферий. Император Константин дал разрешение христианам жить свободно в Херсонесе и открыто исповедывать свою веру. Еп. Еферий создал церковь, устроил ее и отправился к императору благодарить за помощь.

Возвращаясь, он заболел и, доплыв до острова Алоса, умер в 324 году. Христиане похоронили его и поставили на могиле памятник.

Когда был прислан в Херсонес новый епископ Капитон, христиане с радостью его приняли. Память его церковь празднует вместе с другими шестью епископами Херсонесскими 7 марта под именем «священномучеников Херсонесских».

Итак, христианство в Херсонесе распространялось и укреплялось. Епископы Херсонесские присутствовали почти на всех вселенских соборах.

² Д. В. Айналов. Памятники христианского Херсонеса, вып. I, 1905 г., стр. 114, 116.

³ Н. П. Кондаков. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине, 1904, стр. 13.

Из последующих событий известно посещение Херсонеса просветителями славян равноапостольными Кириллом и Мефодием. Хазары просили греческого императора прислать им священников для обращения в христианство. Эта миссия выпала на долю первоучителя словенского св. Кирилла. Он прибыл в Херсонес для изучения хазарского языка и здесь, как сказано выше, обрел мощи св. Климента в 860 году. Херсонесскою церковью тогда управлял еп. Георгий II.

II

Прошли века. Херсонес стал важным опорным пунктом Византийского православия и влияния на соседей.

Это видно из раскопок, относящихся к христианской эпохе. Из-под земли учеными-археологами было извлечено много вещей церковного обихода и обнаружены остатки древних христианских храмов.

Выходящий из-под земли Херсонес поражает большим числом христианских храмов. Они строились в разное время, но обращают внимание своей скудностью.

Иногда на основе более древнего большого храма позднее строился меньший внутри его. В стенах б. монастыря херсонесского можно наблюдать открытые остовы их на каждом шагу. Есть за стеной монастырской с северной стороны, с восточной, на кладбище, в северо-западном углу Херсонеса несколько храмов, у северных древних ворот города — огромный, интересный храм.

Чтобы иметь представление о христианских храмах, назовем некоторые.

На древнем кладбище, к югу от городища, находился крестовидный храм, построение которого относят к VI веку, так как в стенах его были заложены монеты императора Юстиниана Великого, а тогда существовал обычай класть в стены строящегося храма монеты царствующего императора.

Храм этот расположен на скалистом холме, на самом видном месте некрополя, внутри квадратной ограды. Слева от храма были жилые помещения и фундаменты усыпальниц. Одни исследователи полагают, что храм сооружен был над усыпальницей какого-либо известного святого или знатной фамилии. Другие относят храм этот к V в. и называют его усыпальницей одного из епископов-мучеников.

Сообщения итальянских житий святых позволяют определить место погребения св. Мартина (647—654) при этом загородном крестообразном храме.

В некоторых памятниках храм был назван именем Божией Матери Влахернской. Гробница св. Мартина была известна и посещалась народом.

Св. Мартин был похоронен около алтаря в восточной стороне этого храма, откуда был ход в мавзолей св. Мартина, впоследствии заложенный, но следы этого прохода заметны.

В описанном загородном крестообразном храме замечателен мозаичный пол, в котором можно видеть много разнообразных фигур: павлина, рыбу, виноград, листья, яблоки, даже лошадь, и др.

Весь пол окаймлен растилающей виноградной лозой с чередующимися по желтому полю гроздьями и листьями, а у алтарных частей помещены сосуды с виноградными лозами.

Материалом для мозаики служили: белый мрамор, красный мрамор из мраморной балки близ Балаклавы, черный песчаник из окрестностей б. Георгиевского монастыря, желтый камень Херсонеса.

В правой стороне этого храма находится крестообразная крещальня, выложенная мрамором, обращающая на себя внимание своим убранством. В стене крещальни проделана трубка, которая выходила наружу и оканчивалась там вырубленным в стене водоемом. Вода снаружи храма наливалась в этот резервуар и стекала в крещальню, в глубине которой был отводный канал.

Недалеко от собора, в районе городища, довольно хорошо сохранилась крещальня со стоком воды. Снаружи проведена трубка для подачи воды. Ее относят к IV—V веку.

В канале, через который выпускалась вода из купели, найдены монеты начиная от времен Валентина I (364—375) до Тиверия Маврикия (582—602).

В купель бросались монеты современные. Следовательно, крещальня относится к IV веку и существовала до VII века.

В 1951 г. раскопан храм IV в. с мозаичным полом, а на нем рисунки с христианской символикой. Этот пол был под тремя позднейшими наслоениями — полами. Здесь же найдены монеты римских императоров IV в., изображения священных церковных сосудов с просшими из них виноградными лозами, что символизировало вечную жизнь. Храм относится к тому периоду, когда при Константине Великом христианство получило права дозволенной религии, а епископы Херсонеса могли открыто строить храмы.

Из христианских храмов для нас, русских, наиболее дорог тот, где крестился св. князь Владимир. Поиски этого храма начались еще в 1827 г., когда были открыты три храма на главном месте Херсонеса, в акрополе. Над одним из них, который был признан искомым местом крещения, был построен собор Херсонесского монастыря во имя св. Владимира.

Этот храм имел продолговатую крестообразную форму. Остатки стен его на метр высотой облицованы сверху мрамором. Все раскопки произведены и подготовлены были к 1888 г., когда праздновалось 900-летие крещения Руси.

Празднование 900-летия крещения Руси в Херсонесе было необычайно торжественно. Открытый храм и купель производили в высшей степени сильное впечатление.

Точно вышедший из-под земли, тяготевшей над ним целые века тяжелым пластом, храм напоминал молящимся о великом далеком событии, происшедшем в нем.

На южной и северной стенах этого нижнего храма были картины крещения кн. Владимира и крещения киевлян. Открытая купель, каменная ванна, позже была заложена пред алтарем, на правой стороне храма; над ней был поставлен мраморный памятник, на котором лежит в драгоценной оправе частица мощей св. кн. Владимира, и сделана надпись, что здесь место крещения князя Владимира.

Некоторые исследователи высказывают предположение, что местом крещения св. Владимира мог быть морской залив, находящийся несколько ниже храма. Такое место, говорят, более приличествало случаю ввиду торжественности события, большого количества крестившихся (кроме князя, здесь крестились многие из дружины и воинов).

Но подобные соображения нереальны, потому что для крещения были специальные помещения — баптистерии. Они, например, были при загородном крестообразном храме, который в житии св. Мартина называется храмом Богородицы Влахернской, а также недалеко и от храма Рождества Богородицы, который признан за место крещения св. Владимира и над которым построен храм его имени. Такое мнение о месте крещения князя Владимира наиболее вероятно при существовании бап-

тистерия. Но и в самом храме, как показывает старинный план его, было отделение в южной части, похожее на крещальню⁴.

Итак, в пользу исторического значения этого храма говорит многое. Храм упоминается в древнем памятнике «Слово о том, как окрестился Владимир, взяв Корсунь...» — «и есть церкви стоящи в Корсунни граде на месте посреди града, идеже торг деют корсуняне». В разных вариантах летописи этот храм называется то св. Василия, то св. Иакова, то св. Софии, то св. Богородицы. Разные названия могли происходить от разных приделов одного храма, или древнее название храма вытеснялось названием нового, построенного на разрушенной основе прежнего.

Дружина кн. Владимира крестилась в той же церкви Богородицы, где и он, видя чудо исцеления кн. Владимира от слепоты. Это же «Слово» и летописные тексты сообщают о местоположении палаты кн. Владимира около этой церкви: «Палата Владимира с края церкви стоит до сего дня, а царица за алтарем». Это местоположение палаты весьма вероятно потому, что здесь был центр города. При расчистке места под храм кн. Владимира были обнаружены мраморные плиты, колонны, мозаичный пол и фундаменты прежних жилых построек с водопроводом⁵. Первоначальная летопись говорит о крещении кн. Владимира и народа «попами корсунскими и царициными», но слово «попы» имеет общее название духовенства, и среди них безусловно были и епископы, как корсунский, так и из свиты царицы.

Кроме нижнего этажа, над древним храмом есть верхняя часть, которая производила не меньшее впечатление и просторным помещением, и большим количеством окон, и картинами, исполненными под руководством художника Корзухина. Общий тон украшений, внутреннего устройства византийского стиля — в соответствии с местом и временем события.

Невысокий иконостас, маленькие Царские врата главного алтаря позволяли видеть восточную стену, на которой изображена художником Корзухиным Тайная вечеря. В правом приделе обращало внимание изображение Господа Саваофа, кисти художника-самоучки Иванова.

Здесь окна узкие и продолговатые. Хотя их много, но яркого света не было, потому что стекла не обычные, а желтоватые. Как бы ни было светло снаружи, они смягчали дневной свет и давали своеобразное освещение. Широкий вид открывался через них на море, Севастополь и окрестности. Но все это — в особом смягченном свете. Голоса в храме получали особые слуховые оттенки, благодаря своеобразному резонансу.

Благоустроенность, чистота, красивая отделка пола, блестящие паникадила, спускающиеся с потолка, сказывавшаяся во всем заботливость создавали впечатление исключительного, единственного в своем роде, красивого храма. Недаром многие епископы, которые совершали богослужение в нем, говорили, что нигде не приходилось служить с таким молитвенным подъемом, как здесь.

Оба этажа храма соединила в одно каменная громада с множеством пристроек, небольших переходов, которые постепенно, уступами спускались сверху к земле, выделяя невысокий средний широкий купол с простым, четырехугольным крестом. При первом взгляде на храм совне бросается в глаза строгая систематичность и выдержанность византийского стиля средних веков даже в деталях.

При постройке храма комитет, учрежденный в свое время для этой цели, того именно и желал, чтобы архитектура и стиль безусловно под-

⁴ См. план этого храма при первых раскопках: Памятники Христианского Херсонеса. Выпуск 1-й, 1905 г., стр. 56 (рис. № 42).

⁵ План храма. Памятники Христианского Херсонеса. Вып. I, 1905 г., стр. 56.

ходили к месту и времени памятного события. Действительно — храм величественный, красивый.

Посетители удивлялись, почему здесь, на окраине, в небольшом монастыре, создан был такой храм. Удивление рассеивается, если припомнить историю крещения кн. Владимира в Херсонесе. Так мыслил и Митрополит Московский Филарет при постройке этого храма. В своем воззвании от 25 августа 1862 г. он обращал внимание русских христиан на историческую важность Херсонеса, «ибо крещение св. Владимира, — писал он, — было началом нашего крещения и нашего спасения». Поэтому он приглашал каждого откликнуться на благое дело построения храма: «Если бы каждый православный россиянин положил на сие дело 2 или 3 копейки, потребное количество денег было бы вскоре собрано и в скором времени мог бы построиться храм св. Владимира, который бы тогда, по справедливости, мог называться храмом Всероссийским». Заложенный в 1861 году 23 августа, храм строился на средства и пожертвования православных россиян. Вот почему этот храм св. Владимира можно назвать Всероссийским.

Херсонесский монастырь был призван к жизни известным архиепископом Херсонским Иннокентием, заботами которого были открыты в свое время религиозные памятники в Крыму. В силу своего положения и прошлой истории монастырь числился первоклассным.

III

Херсонес (древний Корсунь) для древней Руси и Церкви имел религиозно-просветительное значение и содействовал общекультурному и политическому развитию. Здесь крестился св. кн. Владимир, отсюда он получил духовенство и церковную утварь для обращения в христианство русский народ.

Возрождение духовное к новой, христианской жизни дало ему силы приступить к исполнению трудного апостольского дела — крещения Руси, в чем помогли ему херсонесские христиане.

В Херсонесе он получил все необходимое для церковного устройства народа: «и взя сосуды церковные и иконы и мощи св. Климента и иных святых», вернулся с христианкой — византийской царевной Анной, «с корсунскими и царициными попы», которые по улицам и в домах Киева знакомили киевлян с христианской верой и крестили их в Днепре и Почайне.

Главным сподвижником кн. Владимира в крещении Руси был Митрополит Михаил⁶ и корсунское духовенство. Он в сопровождении корсунского духовенства приходил в 990 г. в Новгород, проповедывал, крестил по городу и окрестностям, строил церкви. Окончательно утвердил здесь христианскую веру и ниспроверг идолов первый епископ Новгородский Иоаким (Яким) Корсунянин, который 38 лет подвизался здесь по распространению христианства.

То же дело насаждения христианской веры совершил Митрополит Михаил в Ростовской земле, в сопровождении духовенства.

И в других городах, где княжили дети кн. Владимира (Полоцке, Турове, Владимире Волынском, Смоленске, Пскове, Муромской области и Тмутаракани), распространялась христианская проповедь, совершалось крещение. Летописи говорят, что Митрополит Михаил проповедывал всюду, просвещал «всю землю русскую».

⁶ Митрополит Михаил, первый Митрополит Русской Церкви, умер в 992 г. и причислен к лику святых.

Кн. Владимир в Киеве построил церковь, на содержание которой выделил десятую часть своего имения, почему ее и назвали Десятинной церковью. В эту церковь он дал и те иконы и кресты, которые получил в Херсонесе. Доселе в Москве, Новгороде и др. имеются иконы, которые известны как Корсунские.

Христианская вера на Руси послужила крепким началом, связующим разные народы Киевского государства, вместо прежней бесплодной попытки найти такую поддержку в языческих идолах. Благодаря новой вере, в Восточной Европе укреплялось молодое христианское государство. Христианство имело в этом отношении историческое, прогрессивное значение.

Новые для русских людей принципы христианства сказались в бытовой и нравственной области. Это заметно на самом кн. Владимире, когда он оставил прежнюю языческую жизнь, боялся греха и изменился в нравственном отношении сам и дал правила христианского поведения для новообращенного русского народа («Кормчая»). Для бедных, престарелых и больных стали развозить по городу продукты питания, при княжеском дворе устраивались трапезы для людей разного положения и классов, почему кн. Владимир заслужил в народе ласковое прозвище «Владимир — Красное солнышко».

Херсонес дал не только пастырей Руси, но и первых учителей. Кн. Владимир привел из Херсонеса сам и позже получил вместе с митрополитами и епископами образованных людей и учителей. Им роздал в учение детей «нарочитыя чади», т. е. боярских детей, которые обучались не только для занятия церковных должностей, но и вообще для удовлетворения потребностей в образованных людях. Бытописатель того времени Иаков монах говорит: «Повеле Владимир потом по градам и по селам люди ко крещению приводити и дети учити грамоте».

Нужно отметить, что из Херсонеса стали привозить на Русь не только предметы христианского культа, но и разные другие изделия из драгоценных металлов, украшения. Археологические находки на территории Киева, Новгорода, Рязани и др. ясно говорят о торговом значении Херсонеса для Руси того времени.

* * *

Дальнейшая судьба Херсонеса была такова. От нападения врагов: татар, гунуэзцев, турок и др. жизнь в нем постепенно замирала. После взятия Константинополя в 1453 г. вскоре пал и Херсонес. Он обезлюдел, опустел и представлял уже груды развалин. В 1783 г. Крым был присоединен к России. Тогда Херсонес стали посещать русские ученые для исследования его прошлого. Был учрежден герб Таврической губернии — на голубом фоне осьмиконечный крест: «Да знаменует он, что крещение во всей России через Херсонес произошло», так было сказано в официальных документах.

ДОЦ Г. МИРОЛЮБОВ

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

Московская Духовная Академия и Семинария в течение ряда лет получает от иерархов и др. духовных лиц пожертвования книгами, пополняющими библиотечный фонд, а также экспонатами для историко-археологического кабинета.

Святейший Патриарх Алексей пожертвовал книги в количестве 1129 томов, коллекцию крестов, портрет Московского Митрополита Филарета (Дроздова) и копию картины художника Поленова В. Д. «Христос и грешница».

Кроме того Его Святейшеством пожертвована ценная икона Нерукотворенного Образа Спаса, в стильном дубовом киоте.

Иконы, ценное Евангелие и много книг на румынском языке присланы Его Святейшеством, Патриархом Румынским Юстинианом.

Архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий положил в свое время основу библиотечного фонда Академии, пожертвовав ей книги, оставшиеся от Рязанской Духовной Семинарии. На днях от него же получено новое книжное пополнение в количестве 400 томов. От Пресвященного Димитрия поступили также иконы старинного письма, антиминсы, книги издания прошлых столетий.

Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука пожертвовал Евангелие, написанное на пергаменте, и антиминс.

Ценное Евангелие с серебряными крышками и другие книги старинного издания присланы Митрополитом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем.

Большое количество книг пожертвовано архиепископом Пензенским и Саранским Кириллом.

Много экспонатов для историко-археологического кабинета получено от епископа Орловского и Брянского Флавиана, епископа Калужского и Боровского Онисифора, епископа Уфимского и Башкирского Арсения, епископа Винницкого и Брацлавского Иннокентия, от семьи бывшего ректора Московской Духовной Академии и Семинарии прот. А. П. Смирнова; от протоиереев: Н. Каменского (Молодечненская обл.), И. Фиалковского (г. Тирасполь), Н. Лятыцкого (ст. Курганная), Г. Соколова (г. Калуга), священников В. Проценко (Брестская обл.), Ф. Могилевича (Крыжопольский район).

Совет Московской Духовной Академии, заслушав на своих заседаниях сообщения об этих пожертвованиях, постановил выразить Святейшему Патриарху Алексию, Святейшему Патриарху Румынскому Юстиниану, иерархам, священникам и др. лицам глубокую благодарность за щедрые и ценные дары, как знаки внимания к духовной школе и забот о просвещении и воспитании новых пастырских кадров.

ПРОФ. Н. ДОКТУСОВ

СТАВРОПОЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ В МИНУВШЕМ УЧЕБНОМ ГОДУ

В 1951 г. Ставропольская Духовная Семинария закончила свой пятый учебный год и произвела второй выпуск своих питомцев.

В истекшем году, как и в предыдущие годы, учащиеся, кроме посещения классов и приготовления уроков, были заняты работой над сочинениями. Ежедневно вечером и утром часть воспитанников поочередно присутствовала за богослужением, принимая участие в прислуживании в алтаре, чтении и пении на клиросе. В воскресные же и праздничные дни все воспитанники присутствовали за богослужением, в котором принимал участие и семинарский хор.

С воспитательной целью, а также для расширения умственного горизонта учащихся, преподавателями, по заранее намеченному плану, был проведен ряд бесед во внеклассное время.

В гражданские праздники обычно устраивались торжественные собрания всех учащихся и учащихся, с докладом преподавателя Конституции СССР и с участием семинарского хора и выступавших отдельно воспитанников.

В течение года неоднократно посещал уроки, а также присутствовал и на экзаменах архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний. Задавая вопросы и знакомясь с ответами учеников, Владыка потом в частной беседе с преподавателями отмечал как положительные стороны преподавания, так и его недостатки, давая при этом советы и указания к устранению последних.

По окончании экзаменов, в Крестовой церкви был совершен благодарственный молебен. В конце молебна ректор протоиерей И. Богданович обратился к окончившим курс Семинарии с речью, в которой, поздравив их с окончанием курса и преподав отеческое наставление, пожелал им быть добрыми тружениками на ниве Христовой. Каждому из окончивших курс Семинарии была вручена, в качестве спутника жизни, Библия.

Прощаясь с учениками, окончившими Семинарию, ректор Семинарии напутствовал их такими словами: «Идите, дорогие питомцы, в мир на делание свое до вечера жизни своей, проповедуя Евангелие Христово и научая людей блюсти вся, елика заповедал Христос,— и Бог мира и любви да будет всегда с вами».

А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ЛЬВОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ

28 октября 1951 г., в воскресенье, приходская община Георгиевской церкви г. Львова торжественно отпраздновала пятидесятилетие существования и освящения своего храма.

Пятьдесят лет существования для храма — срок небольшой. Однако значение юбилея Георгиевской церкви в г. Львове не зависит от ее сравнительно краткой истории, не исчисляется только минувшими годами существования нашего храма. Георгиевская церковь, или «малый Юр» — как называли ее во Львове в отличие от «большого Юра», т. е. кафедрального собора — является священным памятником и свидетелем Православия всей Западной Украины.

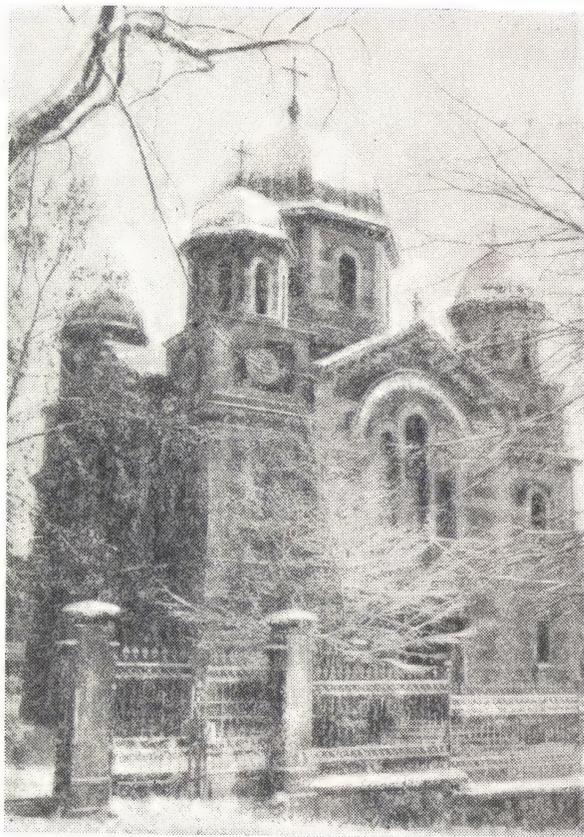
Галицкая Русь искони была православной. После столетий напряженной борьбы православного народа, духовенства и церковных братств, в начале XVIII века здесь, путем коварства и насилия, была введена уния. Последним (в 1708 году) признало унию знаменитое Львовское Успенское ставропигиальное братство. Однако и после этого часть братчиков осталась верной Православию и, при поддержке императора Петра I, добилась тогда же права иметь во Львове свою церковь. Эта Троицкая православная церковь во Львове в течение двух столетий была единственным свидетелем Православия Галицкой земли.

Троицкая церковь существовала в условиях постоянных ограничений на правах частной домово́й часовни. Она ютилась то в частных квартирах, то в маленьких деревянных постройках во дворах частных усадеб. Только в 1894 г. православным жителям г. Львова удалось добиться от австрийского правительства разрешения на постройку каменной церкви на средства православной Буковинской митрополии и пожертвований прихожан. Строительство церкви было ограничено целым рядом условий: ее высота и размеры не должны были превосходить размеры ближайших католических костелов; храм разрешено было строить в обычном византийском стиле, но запрещено было водружать на куполах церкви «трехраменные», т. е. восьмиконечные, кресты, особо чтимые в народе за их православную форму, и т. п.

Отдельным пунктом правительственных условий было требование переименовать церковь из Троицкой в Георгиевскую. В чем был смысл этого требования? На престольные праздники львовских храмов верующие сходились обычно не только из города, но также из окрестных сел. Собирались они в Троицкую православную церковь и тогда, когда их приходы и церкви давно уже были униатскими. Во избежание этого австрийские власти, по проискам католической и униатской иерархии,

потребовали переименования православной Троицкой церкви в Георгиевскую, исходя из того расчета, что в день престольного ее праздника все богомольцы пойдут в униатский кафедральный Георгиевский собор. Величественный своими размерами, положением и архитектурой кафедральный униатский собор, при сравнении его с небольшой Георгиевской церковью, должен был, по мнению недругов Православия, утверждать в народном сознании мысль о превосходстве католичества и унии над униженным Православием.

27 октября 1901 г. новая церковь была освящена во имя св. вмч. Георгия. Она была единственной православной церковью на Западной

Львовская Свято-Георгиевская церковь

Украине, носительницей исторической православной традиции этого края, преемницей Успенской церкви Львовской ставропигии, наследницей Троицкой церкви, живой свидетельницей преданности галицкого народа вере своих православных предков. В те времена, когда в сознании нашего народа всеми средствами уничтожалась память об историческом, кровном и религиозном единстве с родным украинским и русским народом, когда народное стремление к возрождению Православия вызывало жестокие преследования австрийских властей, проклятия католической и униатской иерархии, злобные доносы и клевету со стороны местных украинско-немецких националистов,— тогда Георгиевская церковь во Львове оставалась твердыней и светочем Православия для всего Прикарпатского края.

С началом первой мировой войны Георгиевская церковь была закрыта австрийскими властями, а после прихода русских войск в сентябре 1914 г. она открылась. В народе началось значительное движение за воссоединение с Православной Церковью. После отхода русской армии в 1915 г. Георгиевская церковь опять была закрыта и оставалась в таком положении до развала австро-венгерской империи в октябре 1918 г. Годы буржуазно-националистической Польши были временем непрерывной борьбы Георгиевской церкви за свое существование.

Новый, светлый, период в жизни нашей церкви начался после воссоединения Западной Украины с Советским Союзом в едином Украинском советском государстве в 1939 г. Скоро наладилась связь прихода с Киевом и Москвой. Прихожане Георгиевской церкви доньше тепло вспоминают торжественные богослужения в ней и вдохновенные проповеди Высокопреосвященного Экзарха воссоединенных западных областей, Митрополита Николая (ныне Крутицкого и Коломенского). К сожалению, эти радостные дни скоро сменились черными годами фашистской оккупации, когда наша церковь была под постоянным подозрением и угрозой репрессий, подвергалась гестаповским обыскам и т. п.

После освобождения Львова Советской армией 27 июля 1944 г., Георгиевская церковь вновь стала средоточием церковной жизни для всех православных приходов Западной Украины. Значение ее возросло еще более, когда в апреле 1945 г. во Львов прибыл и поселился при нашем храме первый православный епископ Львовский и Тернопольский, Преосвященный Макарий. Таким образом Георгиевская церковь стала кафедральным собором.

Вскоре наступил тот знаменательный час, когда милость и благословение Господне вознаградили неумирающую преданность нашего духовенства и народа православной вере его благочестивых предков, ту преданность, о которой красноречиво говорили камни и стены Георгиевской церкви в то время, когда верные Православию уста вынуждены были молчать. На Львовском Соборе 8—10 марта 1946 г. была отменена злосчастная уния, греко-католики Западной Украины воссоединились с Русской Православной Церковью и все львовские храмы стали православными. Архиепископ Макарий перешел в «большой Юр» — кафедральный собор св. Георгия (Юрия).

В последние годы, заботами настоятеля церкви прот. В. Имшенника и его предшественника прот. Г. Боечко, храм был отремонтирован и обновлен как снаружи, так и внутри. Истовое ежедневное совершение богослужений, хороший церковный хор — все в этой церкви создает высокое молитвенное настроение и привлекает к ней верующих.

Пятидесятилетний юбилей Георгиевской церкви был отмечен в воскресенье, 28 октября, торжественным богослужением, в котором принял участие управляющий Львовско-Тернопольской епархией Преосвященный Иларион, епископ Мукачевский и Ужгородский, с собором духовенства, при большом стечении верующего народа.

По случаю торжества, от имени епископа Илариона, духовенства и прихожан, были посланы телеграммы Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, бывшему первому Львовскому епископу, ныне Блаженнейшему Митрополиту Варшавскому и всея Польши Макарию, Высокопреосвященному Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю и Высокопреосвященному Экзарху Украины Митрополиту Киевскому и Галицкому Иоанну. От Святейшего Патриарха и остальных иерархов были получены ответные приветствия с благословениями и молитвенными пожеланиями Георгиевской церкви дальнейшего процветания и благоплодного служения Православию и Родине.

И. ФЕДОРОВИЧ

ОСВЯЩЕНИЕ СОБОРА

В начале октября 1951 г. закончены строительные работы по восстановлению Покровского собора в г. Воронеже.

7 октября совершено освящение его архиепископом Воронежским и Острогожским Иосифом, в сослужении четырнадцати священников.

Работы по восстановлению Покровского собора состояли в следующем: устройство купола с заделкой пробоин от снарядов, покрытие его железом, установка креста на нем и окраска всей крыши; восстановление разрушенной внутренней штукатурки купола, с росписью, на высоте 30 метров, величественной картины Покрова Божией Матери, с изображением небесных Сил, пророков и сонма святых угодников Божиих; восстановление алтаря и иконостаса; промывка на стенах храма изображений евангелистов, Тайной вечери, несения креста Спасителем на Голгофу и Его моления о чаше; внешняя и внутренняя штукатурка стен храма; восстановление колокольни, капителей и колонн.

Верующие, бывшие при освящении, в горячих молитвах изливали свою благодарность Господу Богу, благоволившему восстановить любимый верующими воронежцами Покровский храм, ныне кафедральный собор, разрушенный варварами-оккупантами.

За Божественной латургией, совершенной архиепископом Иосифом соборне с духовенством, было много причастников. Протоиерей А. Спаский произнес слово о значении храма в жизни христианина.

После литургии был совершен благодарственный молебен; пред началом молебна Преосвященный Иосиф произнес речь, в которой приветствовал верующих с восстановлением храма Божия.

На восстановление храма немало трудов было положено Владыкой Иосифом.

Его шестилетнее служение в Воронежской епархии ознаменовано также сооружением епархиального дома с общежитием для приезжающего духовенства, устройством епархиального свечного завода, постройкой дома с квартирами для священников кафедрального собора.

Прот. Н. Цветаев

ИЗ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ СЛУЖЕНИЯ В МОЛОДЕЧНЕНСКОМ ХРАМЕ

24 октября минувшего года Преосвященный Питирим, архиепископ Минский и Белорусский, прибыл в г. Молодечно и совершил в местном храме торжественные всенощное бдение (24 октября) и Божественную литургию (25 октября).

Еще до начала всенощной верующие заполнили величественный, прекрасно убранный и освещенный Молодечненский храм.

У входа в храм Владыку приветствовал с хлебом и солью церковный староста М. Чаевский.

Настоятель храма священник А. Билев встретил Преосвященного Питирима речью, в которой кратко описал историю храма и выразил радость по поводу прибытия Владыки.

Как всенощная в этот вечер, так и Божественная литургия на следующий день были совершены архиепископом Питиримом, в сослужении местного и приезжего духовенства.

Стройно пел местный хор под управлением псаломщика А. Ставского.

После литургии, в конце молебна, перед многолетием, местный благочинный прот. А. Маевский приветствовал Владыку от имени духовенства и верующих и охарактеризовал церковно-религиозную жизнь в благочинии.

Преосвященный Питирим обратился к молящимся с прочувствованным словом о молитве и призвал всех усилить свои моления о мире всего мира.

Каждому из молящихся Владыка преподал свое святительское благословение.

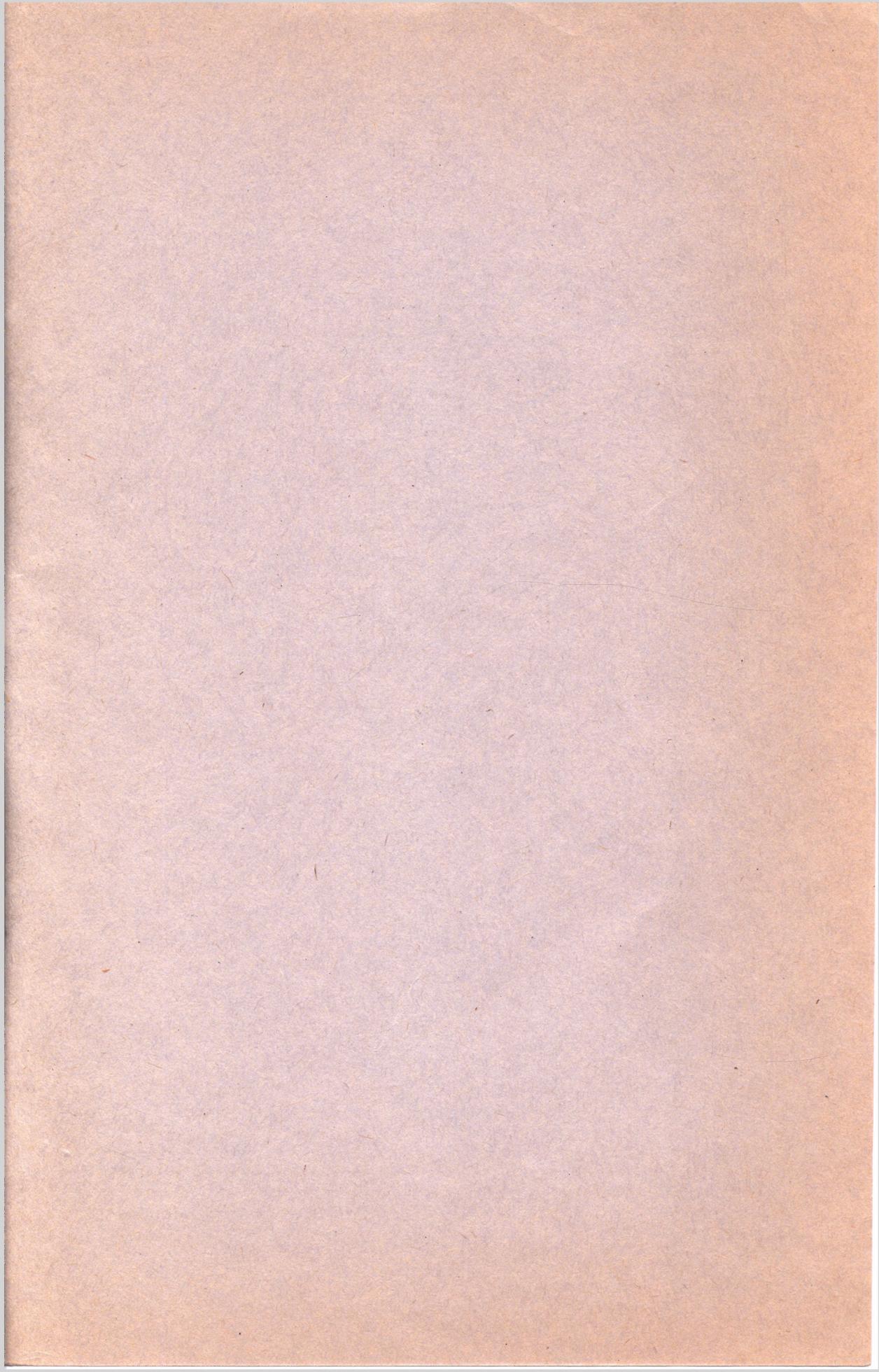
В тот же день, 25 октября, поздно вечером, сопровождаемый наилучшими пожеланиями, архиепископ Питирим отбыл в г. Минск.

ПРОТ. А. МАЕВСКИЙ

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. ответственного секретаря
Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому:
Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь).
Редакция «Журнала Московской Патриархии».

Цена 10 руб.

2011